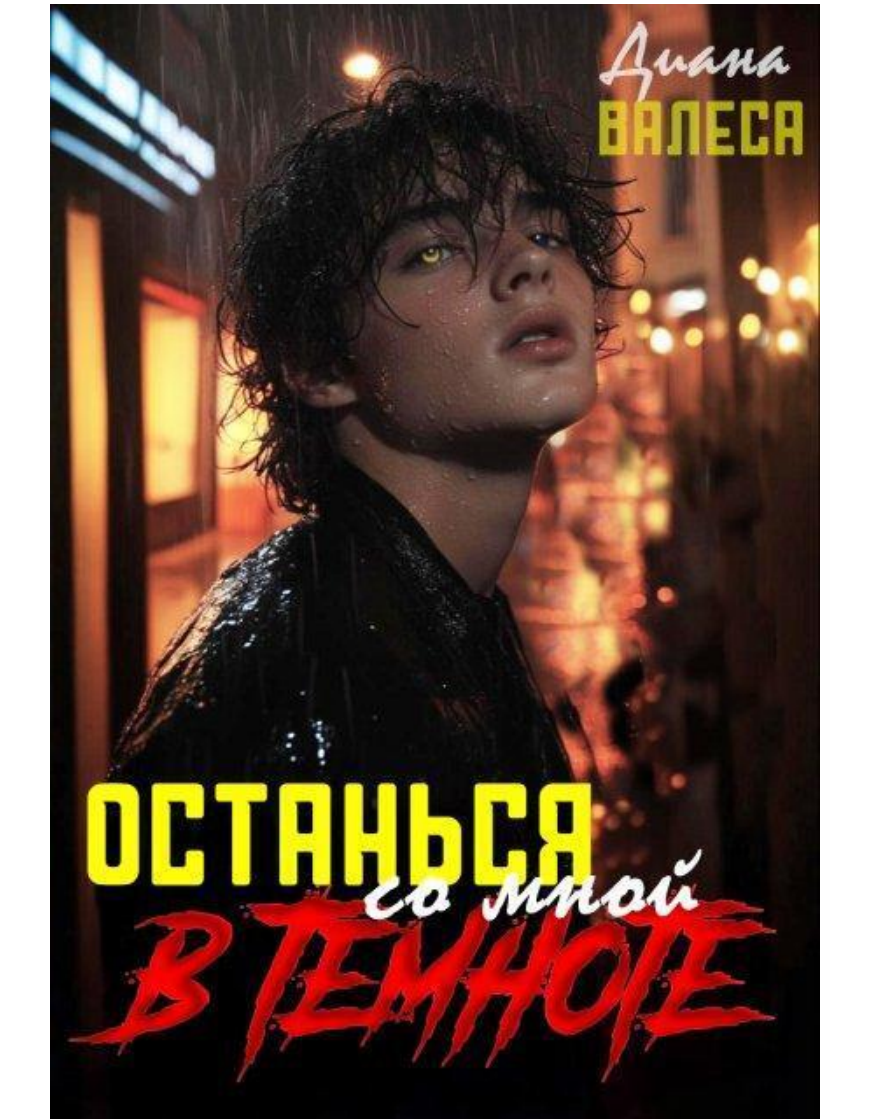

Анна
ВАЛЕСА

ОСТАНЬСЯ
со мной
В ТЕМНОТЕ

Диана Валеса

Останься со мной в темноте

<https://litres.ru/74203939>

Аннотация

Сглатываю. Энергетика от парня зловещая исходит, поэтому я деревенею ногами в пол. Он не смотрит на меня, но вижу, как его челюсти ходят ходуном. И придурок напротив меня неожиданно начинает тушеваться перед этим парнем: — Но Влад... Она же напала на меня, — косится на меня. — Давай проучим эту бешеную суку... По тому, как мямлит сейчас этот придурок, делаю вывод — этот Влад здесь самый главный. Ну, неудивительно. С такими-то физическими данными... — Я дважды не повторяю, — говорит с полуулыбкой парень, показывая клык слишком уж длинный для человека. А затем я замечаю, как в правом его глазу начинают летать жёлтые искорки, заполняя синий цвет на яркое свечение.

#от ненависти до любви #первая любовь #истинная пара
#герой 100% мудака и психопата #властный герой #насилие

История жестокая, поэтому не рекомендую к прочтению нежным фиалкам)

История Виктора: История Маркуса:

Содержание

Часть 1	4
Часть 2	8
Часть 3	13
Часть 4	17
Часть 5	22
Часть 6	27
Часть 7	31
Часть 8	36
Часть 9	41
Часть 10	46
Часть 11	51
Часть 12	58
Часть 13	64
Часть 14	70
Часть 15	79
Часть 16	86
Часть 17	95
Часть 18	101
Часть 19	106
Часть 20	113
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Часть 1

Скидываю входящий звонок от матери в пятый раз за этот час. Сейчас у меня нет времени говорить с ней. Сжимаю телефон в руке и врываюсь в заполненную аудиторию студентами первокурсниками. Их немного, всего около пятнадцати. Привлекаю всеобщее внимание своим бурным появлением. Пятнадцать пар глаз устремляются в мою сторону, даже преподаватель удивлённо выглядывает из своей коморки, из-за того, насколько громко хлопнула дверь. Вечерняя лекция ещё не началась, поэтому я сканирую взглядом присутствующих, цепляясь за несколько пацанов с татуировками на запястьях, сидящих на самом верхнем ряду прямо у огромного окна.

Они напрягаются при виде меня. Уверенно шагаю. Каблуки ботинок эхом раздаются по помещению. Девчонки, спускающиеся вниз, разбегаются от меня как от огня. Не знаю, насколько страшно я сейчас выгляжу, но если меня сейчас кто-то посмеет остановить, я просто всех разорву на мелкие кусочки. И пусть меня посадят, наплевать. К чёрту всё и всех!

Я вас всех уничтожу.

Подхожу и пинаю ногой пустующий стул рядом с партой, за которой сидят трое парней. Один из них нервно усмехается.

ся, когда моя плиссированная юбка слегка задирается, показывая через тонкие капроновые колготки мои голубые трусы, но мне в этот момент вообще всё равно.

Пусть радуются, что увидели хоть что-то хорошее в своей никчёмной жизни.

Ставлю ногу на край скамейки и нагибаюсь к этим разукрашенным упырям.

— И чё? — интересуется один из них с петушиной причёской розового цвета.

Меня они явно узнали. Я в их группе была частым гостем.

— Через плечо, — оскаливаюсь я, по очереди смотря на каждого идиота перед собой. — Ребята, кажется у вас проблемы.

— Чё те надо, а? — говорит другой с голосом как у тупого качка и дурацкой блестящей лысиной.

Серьёзно? В таком раннем возрасте и облысение...

Закатываю глаза.

— Реально тупые, — злобно цежу я. — Мой брат в больнице, вы ведь в курсе, да? Он без сознания. Кто-то хорошенько приложился грязными ботинками по его рёбрам. Если он умрёт, я вас всех своими руками придушу.

— Чего? — спрашивает, походу, самый умный из них, потому что я замечаю страх в его глазах. — Мы тут ни при чём...

— А кто при чём? — нагибаюсь ниже. — Если это кто-то другой, расскажите мне, и я промолчу, полиции о том, какие

гнусности вы писали про Ноя.

— Мы ничего не знаем. Нас вообще не было на первых парах, — нервничает. — И мы ничего не писали никому...

Усмехаюсь, достаю телефон и показываю скрины с переписками брата и этих придурков. Ной сам бы мне этого никогда не показал. Я случайно увидела их в его ноутбуке, и, конечно же, сделала скриншоты.

— Кажется, вы не хотите по-хорошему. Молитесь черти, чтобы всё обошлось, иначе все пойдёте под статью. И я добьюсь того, чтобы вас вышвырнули из академии. Вам оно надо? С таким трудом поступить в элитную академию, чтобы с позором отсюда вылететь!

Я-то знаю, что эта троица такие же, как и мы с братом, не по блату сюда поступили, а лишь собственными силами. Ну, по крайней мере, Ной точно, а я так, за компанию так сказать.

— Мы, правда, не в курсе... — шепчет лысый.

— Окей, — усмехаюсь и убираю ногу со скамейки, блокирую телефон. — Значит, будем по-плохому, ребята.

— Постой. Мы говорим правду. Нас не было в академии утром. Это могут даже камеры подтвердить. Мы только слышали, что там были старшаки из элиты, — говорит чувак с петушиной причёской.

— И кто? — оборачиваюсь к ним, выгнув одну бровь.

— Не знаем мы. Мы не состоим в их... тусовке.

Элита. Окей. Успела наслышаться об этих ошалевших де-

тишек с золотой ложкой во рту, которым закон не писан. Даже слух доходил, что те, кто им не нравится, очень плохо заканчивают. И не просто отчислением. Могут и семью тронуть.

Но я не верю слухам.

— И где, говоришь, находится их логово? — нагибаюсь ниже.

— Ну, в здании старого архива за задними воротами академии.

Выпрямляюсь, поправляю юбку и быстрым шагом направляюсь к двери. Вдогонку слышу окрик:

— Не ходи туда одна... Отбитая, походу...

Но я их уже не слушаю, потому что выхожу из аудитории и стремительно пересекаю длинный коридор первого этажа. Хватаю по пути свою куртку, которую оставила в своей аудитории и под вопрос преподавателя «почему я не пережду дождь в фойе», быстро скрываюсь за деревянными дверьми.

Мною движет гнев. Самый настоящий первородный.

И да, я эмоциональная и иногда не ведаю, что творю в определённых ситуациях.

Как сейчас.

Часть 2

Мой брат...

Ной!

Моя родная душа сейчас борется за жизнь в больнице. А эти скоты сидят где-то довольные содеянным. Они просто безжалостно избили моего беззащитного двойняшку. Кто бы это ни был — ему гореть в аду.

У Ноя с детства было слабое здоровье, постоянные приступы эпилепсии. Ближе к семнадцати годам он немного поправился, но иногда приступы всё же происходили. Ной очень умный и смывлённый, поэтому его пригласили обучаться в этой элитной академии у черта на куличиках. Даже пришлось покинуть родную страну ради неё. Мне тоже выделили место, хотя я особым умом не блистала. Я не хотела учиться здесь, но поехала только ради брата. Благо, мама у нас родилась здесь, и мы знали местный язык как родной, потому что наша родительница только на нём с нами и общалась.

Мы были неразлучны с братом с рождения. Я родилась здоровой и сильной, и с взрывным характером. А Ной слабым, болел постоянно, и вообще был спокойным ребёнком. Мне казалось, что в утробе матери я впитала в себя больше положенного питательных веществ выделенных на двух за-

родышей.

Ной уравновешенный парень и никогда бы не влез в драку по собственной инициативе. Да и его очень сложно вывести на конфликт. Скорее, он просто кому-то не понравился и этот кто-то, чтоб он сгорел в аду, решил таким образом поиздеваться над ним. Я не знаю подробностей. Меня не было утром на территории академии, потому что я ночевала у нашей бабушки. У Ноя первой парой была физкультура, после которой его нашли полуживого в мужской раздевалке.

Выхожу на улицу. Морозит мелкий дождь и продувает неприятный ветер. Дурацкая мрачная погода, как и само это место, расположенное где-то в горах, навевает только тоску. Шлёпаю высокими ботинками по лужам, не обращая внимания на холодный ветер. Скоро уже станет совсем темно. Оглядываюсь на мрачную академию, больше похожую на замок Дракулы и всяких других чертей...

Ещё и эти статуи в виде горгулий и химер. Не перевариваю этих ребят. А они тут повсюду, блин, вокруг академии расставлены. Жуть, да и только.

И вообще кто решил, что учебная академия должна выглядеть именно так? Сейчас под дождём и наступающим вечером, белый камень и высокие окна из которых тускло горит свет, выглядит мрачно и неприветливо.

Иду по тропинке к задним воротам и выхожу. Ох, тут даже есть бетонная дорожка. Миную многовековые деревья и через пять минут оказываюсь рядом с двухэтажным кир-

пичным зданием старого архива, которое переделали детишки элитных семей под своё логово.

Даже фонари горят, как замечательно!

Подхожу к стальной двери и тяну на себя. Она поддается легко. Захожу в помещение и минуя небольшой коридор, прислушиваясь к музыке откуда-то с другого помещения. С шумом открываю дверь и врываюсь в мрачное пространство. Атмосфера с приглушёнными неоновыми цветами. На стене висит огромная плазма, перед ней диван, несколько кресел, журнальный стол. Сбоку от стены бар с выпивкой, а рядом со мной даже чёртовы игровые автоматы. В воздухе витает сладкий запах, смешанный с табаком.

На диване перед плазмой сидят пятеро пацанов, они всё удивлённо таращатся на меня и разглядывают. Один из них усмехается:

— Кто мокрую цыпочку заказывал?

Остальные начинают ржать. Замечаю чуть поодаль от них, почти в полумраке ещё троих мажоров, которые просто смотрят на меня без каких-либо эмоций.

— Крошка, ты заблудилась? — поднимается один из тех, что сидят на диване. Низкий парень в светлом свитшоте и чёрных брюках подходит ко мне, сунув руки в карманы. Он чуть выше меня. — Тебе помочь?

С рожи не сходит самодовольная ухмылка.

Он кладёт мне на плечо свою мозолистую ладонь.

А вот этого я не перевариваю. Прикосновений.

— Да, — отвечаю я и резко бью этого гада массивным ботинком по колену.

Он сгибается, хватаясь за ушибленное место, и я со всего размаху ударяю коленом прямо по той самой самодовольной морде. Парень скрючивается перед моими ногами с болезненным стоном, капли крови из его носа падают на деревянный пол.

Все остальные начинают громко ржать.

— Кто это сделал?! — выкрикиваю я на все помещение, и звуки смеха останавливаются. — Кто из вас ублюдков избил моего брата?!

Оставшиеся четверо поднимаются с дивана и обходят меня со всех сторон с очень недружелюбными лицами.

Честно, в этот момент какой-то липкий, но едва ощутимый холодок пробежался по телу, но тут же его перекрыла злость на этих придурков.

— Опа-а-а-а, а цыпочка лягается, — хохочет один из них. — Милашка. А глазища-то какие!

— Какая я тебе милашка, придурок?! — цежу сквозь зубы и хватаюсь за табурет, который так вовремя падает мне в поле зрения. Держу его за ножку одной рукой. — Быстро ответили на мой вопрос!

— Бешеная сучка попалась, — усмехается один из них.

А тот, которого я до этого лягнула ногой, уже поднялся, и лицо его в этот момент было, ну, очень недовольным.

— Зря ты это, — прошипел урод, и пошёл прямо на меня.

Добавляйте в библиотеку, чтобы не потерять!

Часть 3

В этот момент в моей голове не было ни капли здравого смысла. Я не отдавала отчёт в своих действиях...

Выставила перед собой табурет, замахиваясь на урода:

— Только попробуй сделать хоть шаг, и я тебе этот стул в жопу затолкаю, — скалюсь в улыбке с безумными глазами.

— Свали отсюда, бешеная сука, — говорит один из придурков.

— Отбитая какая-то...

— Ты чё сюда вообще припёрлась? Заблудилась?

— Повторяю для особо одарённых: кто из вас мразей тронул моего брата Ноя Эрмера?! — кричу я злобно.

— Какого ещё Ноя, чёрт возьми? — спрашивает тот, что с разбитым носом.

— Какого? Сегодня утром в раздевалке его избили! — кидаю в придурков табурет, но они толпой уворачиваются от него.

Двое парней обошли меня сзади и резко схватили за локти. Начала вырываться и пинаться ногами, но всё было тщетно. Я слишком слаба.

— Уроды! Отпустите!

— Вышвырните её, — говорит кто-то.

— Не, вы гляньте какая малышка классная. Оставим и

развлечёмся с ней. Пусть вымаливает прощение, — ухмыльнулся самый наглый из них и подошёл ближе.

— А ну стоять! Она моя, — процедил сквозь зубы урод с разбитым носом. — Я сейчас из её симпатичной мордашки такое сделаю... И её грязному рту найду применение.

Он берёт меня окровавленной рукой за подбородок и смотрит с прищуром. Дёргаю головой, чтобы скинуть наглые пальцы.

— Не прикасайтесь ко мне, придурки! — будучи скованной и в окружении всех этих парней, я только сейчас поняла, что дура.

Какого чёрта пришла сюда одна? Ещё и вечером... Сначала делаю, потом только думаю! Липкий страх осел во мне, накаляя нервы. Сглотнула и поджала губы.

Я себя в обиду не дам!

— Сейчас ты ответишь за это, — злобно говорит придурок и показывает на свой нос.

— Он даже не сломан, всего лишь крови немного пустила, — хмыкая уже более спокойно, понимая, что натворила вообще...

Чувак стягивает с себя толстовку и вытирает ей остатки крови, небрежно кидает на пол и усмехается.

— Сосать умеешь, детка?

Пф-ф-ф...

На этих словах весь мой пыл будто выбили ударом под дых. Воздух неожиданно закончился в лёгких. Но при этом я

начала яростнее вырываться из клешней двух мажоров, которые держали меня за руки. Они все смеялись и забавлялись над моими жалкими потугами.

— Уроды! Я вас всех... убью!

Придурок передо мной лишь усмехнулся, шмыгнув носом.

— Ага, только попробуй укусить меня, когда будешь сосать, — злобно процедил, хватая меня за волосы.

Чёрт...

Неужели, меня сейчас и правда...

И тут я вижу перед собой чью-то массивную огромную руку, которая перехватывает за кисть придурка, и слышится хриплый низкий голос сбоку от меня:

— Мы не трогаем девушек, забыл, Йон? — и придурок замирает на долгие секунды, хмурясь, а потом сразу отпускает мои волосы и даже отходит испуганно.

Перевожу взгляд на обладателя голоса, от которого у меня мурашки по телу пробежались. Огромный парень... Два метра ростом, если не больше. Мне приходится задрать голову, чтобы посмотреть на его лицо: широкая челюсть, губы с красивым изгибом и ровный нос. Глаза синие... Вот прям насыщенного цвета и с мрачным осадком на дне. Волосы чёрные, слегка вьются и падают прядями на лоб. Татуировка на шее, уходящая под белую рубашку. И на руке что-то подобное замечаю.

Сглатываю. Энергетика от парня зловещая исходит, по-

этому я деревенею ногами в пол.

Он не смотрит на меня, но вижу, как его челюсти ходят ходуном. И придурок напротив меня неожиданно начинает тушеваться перед этим парнем:

— Но Влад... Она же напала на меня, — косится на меня.
— Давай проучим эту бешеную суку...

По тому, как мямлит сейчас этот придурок, делаю вывод — этот Влад здесь самый главный. Ну, неудивительно. С такими-то физическими данными...

— Я дважды не повторяю, — говорит с полуулыбкой парень, показывая клык слишком уж длинный для человека. А затем я замечаю, как в правом его зрачке начинают летать жёлтые искорки, заполняя синий цвет на яркое свечение. А второй глаз совершенно синий.

Чёрт возьми. Это же обладатель ДНК хищника...

Очень жду ваши оценки и отзывы. Они греют мне душу)

Часть 4

Люди с ДНК хищника рождаются крайне редко. Их по всему миру меньше пяти процентов, но для всех они чуть ли не боги, рождённые править. У каждого есть власть и сила в политической сфере государства. Да и физическими данными они одарены с рождения: сила, выносливость, ум и харизма. А о красоте их, люди могут только мечтать. Внешние данные никого не оставят равнодушными. Энергетика мощная и властная, как и сами хищники. Но единственное, чем они отличительны от обычных людей — сострадание. В них нет ничего хорошего. Они жестокие и беспощадные ко всем. Этот Влад один из них. И жёлтый искрящийся глаз это доказывает, но почему только один?..

Я знаю точно, что глаза у хищников светятся, когда они испытывают негативные эмоции. Оба глаза. Но у этого парня только один... Хм.

— Понял, — уродец смотрит на меня ненавидяще и куда-то уходит прищурившись.

Меня всё ещё держат за руки два придурка, не больно, но мне неприятны их прикосновения. Начинаю вновь вырываться, чтобы скинуть их клешни с себя.

— Отпустите! — выкрикиваю и дёргаюсь.

— Тише, не кричи так громко. Голова болит, — огромный

парень теперь полностью повернулся ко мне, встал напротив, сунув руки в карманы чёрных брюк.

Улыбается, скотина, так, будто весь мир принадлежит ему, и я, в том числе. Красивая улыбка, красивое лицо и тело, не оставляющее равнодушным ни одну девушку. Этому парню даже не нужно шевелить пальцами, чтобы рой девиц упал перед ним на колени и умоляли одарить их хоть одним взглядом синих глаз — бездонный океан просто.

Чёрт.

Кажется, я как и все те девушки, которых сейчас я представляла, рухну перед его ногами и буду облизывать этому демону ботинки...

Встряхиваю головой, чтобы вразумить свой поплывший мозг.

Когда мне говорили, что сложно противостоять чарам хищников — не верила. А сейчас на собственной шкуре почувствовала весь шквал эмоций. Да я с ними даже ни разу так близко не стояла...

А греховный демон походу заметил моё трепыхание, сердцебиение и взволнованное дыхание, потому что на его лице отобразилось удовлетворение и усмешка. Поджимаю губы и наклоняю голову вниз, чтобы отдышаться и прогнать краску со своих щёк.

Так, Ева, приди же в себя!

Громко пару раз выдыхаю, а затем поднимаю сердитый взгляд на парня.

— И? — приподнимаю одну бровь.

— Мы тебя сейчас отпустим, и ты выйдешь отсюда через вон ту дверь, — медленно проговаривает парень, — и больше сюда никогда не зайдёшь.

— Не-а. Я пришла по делу и не намерена уходить без ответов на свои вопросы, — смотрю на него волком, он снова усмехается.

— И по какому делу?

— Ной Эрмер. Мой брат. Его избили сегодня утром. Говорят, видели кого-то из ваших, — выплёвываю, грозно смотря на других парней.

От его прямого взгляда становится не по себе, но я стою на своём. Он даёт знак своим прихвостням отпустить мои руки. Придурки отходят от меня и встают позади своего главаря. Парень наклоняет голову в бок, блуждая по моему лицу, а затем так ослепительно улыбается, что моё сердце едва не делает кульбит.

— Кажется, они ошиблись. Мы не знаем твоего брата.

Что-то в его взгляде мне не нравится, поэтому я прищуриваюсь и подхожу к этому гаду вплотную. Его брови удивлённо приподнимаются, когда я оказываюсь в двадцати сантиметрах от него. Моя голова на уровне его широкой груди. Чувствую себя ничтожной блохой, которая пытается запрыгнуть на грозного пса.

— Слушай, Влад, или как там тебя, — в нос врывается приятный свежий парфюм, — а мне нужно всего лишь знать,

кто это сделал? Скажите, и я сразу уйду.

Что-то в моей наглости его развеселило, и он начал смеяться заливисто так, даже голову запрокинул назад.

— Как необычно, — отсмеявшись, но, всё ещё улыбаясь, произнёс парень. — Ты совсем не боишься?

— А чего бояться? — усмехаюсь. — Самое страшное, что вы могли сделать, уже сделали — мой брат на грани жизни и смерти!

Толкаю этого гада в грудь, потому что эмоции снова накатывают на меня и его усмешка на губах меня раздражает. Парень даже не двинулся с места, лишь снисходительно покачал головой, но я заметила в его глазах нехорошую тень, хоть и на мгновение, но что-то мрачное осело на самом дне.

— Хорошо, — нагибается ниже так, что наши лица теперь напротив друг друга. — Расскажешь мне, что произошло? И я постараюсь тебе помочь.

Тарашусь на него пару секунд с предательски покрасневшими щеками. Отвожу взгляд, не выдержав такого напора, и делаю шаг назад. Прочищаю горло.

— Ладно...

Ладно?! Ё-моё.

Да что со мной такое?

Меня бросает из крайности в крайность рядом с этим парнем.

Пока я пыталась переварить неожиданно предложенную помощь, четверо парней, что стояли позади хищника, поки-

нули помещение. И этот Влад выпрямившись, протянул мне свою открытую ладонь.

— Пойдём?

— Куда? — похлопала глазами, таращась на длинные пальцы, но руку свою не протянула. Наоборот завела их за спину, как бы спрятав.

Влад усмехнулся. Развернулся и медленной ленивой походной направился к бару, за которым сидели двое парней, что не встречали в недавнюю потасовку. Оба были расслаблены, на лицах ни одной эмоции. Лишь глаза, неотрывно следящие за каждым моим действием, не давали мне покоя. Влад остановился возле них и тоже кинул на меня такой взгляд...

Липкие мурашки пробежались по позвоночнику.

Если до этого я думала, что сглупила и повела себя как дура, ворвавшись сюда. То теперь я думаю о том, что зря отказалась от предложения уйти и больше сюда не возвращаться.

Потому что сейчас на меня из мрачного угла, освещённого только неоновой подсветкой, смотрели три пары искрящихся глаз.

Они все гребаные хищники.

И я угодила в их логово по собственной тупости. Зашла на их территорию.

Часть 5

Замираю в центре зала, мрачно усмехнувшись. Тот самый Влад, улыбается, наблюдая за моими терзаниями, а потом берёт высокий стакан, и кажется, наливает воды, делает несколько глотков, не сводя с меня взгляда.

— Как тебя зовут? — интересуется он, когда ставит стакан на барную стойку. Двое сидящих рядом с ним хищников перестают на меня смотреть, чем несказанно облегчают моё состояние.

— Ева, — отвечаю.

— Идём, Ева, присядь, — хлопает по высокому стулу рядом с тобой, — и расскажи, что у тебя случилось.

— Нет, я лучше тут постою, — мрачно говорю я, неотрывно таращась на зловещую троицу.

Похоже, Влад замечает моё беспокойство и включает верхнюю тёплую подсветку, которая освещает этих троих, и я могу в полной мере разглядеть остальных парней. Все трое как на подбор, мощные высокие парни с широкими плечами и дьявольски привлекательными мордами, что б их.

У парня, сидящего ко мне боком светлые волосы, практически белые, средней длины. На нём черная рубашка, не скрывающая огромных мышц. Пирсинг в носу, а из-под ворота виднеется татуировка, больше похожая на паутину. Он

небрежно кинул новороченный телефон на стол и залпом выпил какую-то янтарную жидкость из бокала.

А другой хищник с каштановыми длинными волосами, в тёмной облегающей футболке и мощными руками, забитыми татуировками. Он лениво скользит время от времени по мне безразличным взглядом, приподнимая уголки губ.

Эта дьявольская троица нагоняет ужаса.

И я уже сто раз пожалела из-за своей тупой вспыльчивости. И в кого я такая дура? Реально ведь отбитая на всю голову...

Чёрт... Что же делать?..

И тут спасительный звонок на телефон от мамы разрежет тяжёлую атмосферу. Быстро достаю его из кармана и, не мешкая ни секунды, поднимаю трубку.

— Да, мам, — говорю спокойно, а у самой в груди самый настоящий хаос из страха и паники.

— Ты чего трубку не берёшь? Я звонила тебе уже столько раз! — голос мамы очень взволнованный.

— Не слышала... — вру я.

— Бабуля сказала, что ты из больницы ломанулась куда-то, ничего не сказала! Где ты сейчас?! Не делай глупостей! Если ты из-за Ноя попадёшь в беду...

— Всё нормально, мама. Мне просто нужно было побыть одной, — снова наглая ложь. — Я сейчас в академии.

Когда я узнала о брате, мы с бабушкой сразу поехали в больницу. Врач нам лишь сказала, что сейчас он без созна-

ния. И в тот момент на меня накатила такая злость, да и в памяти всплыли те сообщения, которые писали ему та разукрашенная троица из его группы. Вот я и подумала, что это они Ноя избили. Сразу ломанулась в академию. По пути так-си попало в пробку, стояли больше часа. Действовала чисто на эмоциях, из-за которых у меня потом вечно проблемы образуются.

— Вернись сейчас же в больницу! Бабушка там уже вся извелась! Ною сделали операцию, но он пока без сознания. Ты нужна мне там, Ева. Я должна знать, что с Ноем, пока еду в аэропорт. Билеты уже взяла, прилечу завтра утром! — слышу, как мама шуршит чем-то и громко дышит. Наверное, собирает вещи.

— Хорошо, я сейчас поеду в больницу. Только не волнуйся... — кидаю взгляд на троицу, про которую успела забыть во время разговора. Только Влад неотрывно наблюдает за мной с блеском в синих глазах. — Позвоню, как приеду.

Сбрасываю вызов, сую телефон в карман. И замечаю, как Влад поднимается со стула и идёт ко мне расслабленной походкой. Таращусь на него во все глаза, и мельком кидаю взгляд на дверь.

Бежать?..

Он снимает со спинки стула чёрную куртку и подходит к двери.

— Пойдём, Ева. Подвезу тебя, — улыбается парень, открывая её.

С чего бы такая вежливость и учтивость?..

— Э-э-э, не надо, — быстро выхожу за дверь, топая по коридору.

Влад идёт за мной. Между лопатками искрит от его взгляда.

— Подвезу. Вечер, такси сюда приедет нескоро. Автобусы в это время уже не ходят. Да и у тебя, по всему видимому, нет машины.

Ох, какой наблюдательный...

Мы останавливаемся на улице под фонарём. Вокруг деревья, а за ними непроглядная ночь. До академии топать пять минут. В груди нарастает какая-то паника. Что-то внутри моего сознания пытается предупредить меня об опасности.

Я вообще впервые за полгода, что учусь здесь, вижу этих парней. Неужели, они тоже студенты академии?

— Боишься? — снова улыбается парень. А я упорно молчу, обдумывая план побега, если что-то сейчас пойдёт не так. — Не надо. Я тебя не трону. Довезу с ветерком, по дороге расскажешь, что у тебя случилось. О брате.

Нервно накидываю капюшон куртки. Ветер порывистый и холодный. Становится холодно. Под ногами лужи.

— Обещаю, Ева, — продолжает уговаривать.

— И зачем тебе это? — недоверчиво прищуриваюсь.

Он достает из кармана пачку сигарет и прикуривает одну, выдыхает густое облако дыма.

— Хочу помочь. Знаешь ли, не каждый день я встречаю

таких отчаянных девушек, готовых глотки рвать за близкого человека. Я даже завидую твоему брату.

Курит медленно, поглядывая на меня сверху, и на губах не пропадает улыбка. И она у него странная. Вот не знаю, но чувствуется в нём какой-то подвох.

— Ну, так что? — выдыхает дым, скользнув по моим поджатым губам синими глазами.

— Хорошо, — соглашаюсь. — Надеюсь, ты не серийный маньяк и не насильник.

Он тихо смеётся, выкидывая окурок в урну рядом с дверью.

— Нет, прости. Разочарую тебя.

И вот здесь он будто бы и не врёт. Но чёрт.

— Моя тачка внизу, — кивает в сторону бетонной дорожки, уходящей вниз по склону. И идёт вперёд.

А я медлю какое-то время, обдумывая его предложение, но всё же решаюсь и следую за парнем.

Часть 6

Мы реально подходим к парковке, где стоят три новороченные машины. Да-а-а, стоимость одной такой тачки, наверное, покрыла бы весь наш долг в банке, который оставил нам наш горячо любимый папочка. Хотя, мне кажется, ещё бы на год хватило оплачивать жильё.

Влад останавливается возле низкой чёрной иномарки, фары несколько раз моргают, когда он нажимает на кнопку. Смотрит на меня с улыбкой на губах.

— Всё ещё переживаешь? Опасаешься — это похвально, — кивает он, прекрасно различая мои мысли и эмоции. — Можешь сделать фотку тачки и отправить сообщение своим знакомым, родственникам, да даже преподавателю, если боишься меня.

— Хорошая мысль, — говорю я с полуулыбкой, хотя, сама до этого бы точно не додумалась. Достаяю телефон и быстро щёлкаю. Нахожу в мессенджере чат с лучшей подругой, быстро пишу ей сообщение и отправляю фото. — Эм, ты с какого курса, Влад?.. — интересуюсь, чтобы уж наверняка.

— Я на четвертом курсе архитектурного факультета. Мне двадцать два года, и меня зовут Влад Корвинус, — он усмежается, когда я, нахмурившись, пытаюсь вспомнить, где слышала раньше эту фамилию.

Прочищаю горло.

— А эта академия... имени Корвинуса... — бубню я себе под нос. — Это получается...

— Всё верно, Ева. Академию построили мои предки около двух сотен лет назад, — улыбается, показывая два острых клыка, от которых жуть берёт... — Она и сейчас принадлежит нашей семье.

А-а-а, так вот почему академия напичкана этими жуткими каменными статуями с горгульями и химерами. На стенде в фойе висит информация об основателе этой академии. Он был тоже хищником.

Окей... Корвинус. Вот так свезло. Сам Корвинус-младший вызвался меня подвезти. Если расскажу своим одногруппницам, они точно мне не поверят.

Я слышала, конечно, что на старших курсах учится какой-то крутой и влиятельный чел, семья которого здесь заправляет, но никогда не интересовалась этой информацией. Теперь понятно, почему здание старого архива переделали в их адское логово.

Влад ещё выжидает около полуминуты, разглядывая меня и иногда прищуриваясь, а затем открывает пассажирскую дверцу машины и жестом приглашает сесть в неё. Мнусь с ноги на ногу.

Нет, ну я уже отправила фото и данные этого чела подруге и она мне даже ответила, чтобы я писала ей на всякий случай каждые десять минут. С виду парень вежливый, улыбчивый,

но эта тень на дне его глаз, которая время от времени мелькает в его взгляде, меня настораживает...

Так что же делать?..

Если хорошенько всё взвесить, то с виду, парень очень даже мило себя ведёт, спокойно и любезно. Но, чёрт возьми, может оказаться так, что под этой маской скрывается кровожадный хищник? Сяду я в его тачку, а он повезёт меня не в больницу, а куда-нибудь в глушь. Расправится там со мной, а потом моё тельце найдут расчленённым по кусочкам. Если ещё повезёт и дикие звери не расправятся с моими частями тела, то, возможно даже сразу опознают...

Боже, о чём я думаю?..

— Я, наверное, всё же попробую сама добраться... — делаю шаг назад, и кошусь на тропинку, по которой я сюда пришла. — Да и тебе лишний крюк делать из-за меня...

Влад усмехается, снова поняв мои мысли, и ведь опять эта тень в его глазах мелькает. Но он просто закрывает дверцу и пожимает плечами.

— Хорошо. Тогда не смею тебя задерживать, Ева. Советую прямо сейчас вызвать такси, — говорит он и обходит свою машину. Открывает дверь с водительской стороны, улыбается. — И да. Мне по пути. Я живу рядом с этим районом.

Говорит это и садится внутрь. Фары загораются, освещая всю мрачную территорию вокруг. Со стороны гор слышатся какие-то звуки от порывистого ветра...

Чёрт!

Неужели, лес пугает меня сильнее, чем неизвестный мне парень?

Кидаю взгляд на часы. Уже семь вечера. Затем снова смотрю на парня, который что-то печатает в своём смартфоне, заводит двигатель и явно собирается уезжать.

Ох!

Быстро подхожу к чёрному автомобилю, пока он не успел тронуться, открываю дверь и юркаю в тёплый спасительный салон, защищающий от порывистого ветра.

— Я передумала. Подбрось меня, пожалуйста, до больницы, — улыбаюсь краешком губ, усаживаясь удобнее на сиденье.

— Рад, что ты передумала, — проговаривает он как-то странно.

Встречаюсь с ним взглядом. Улыбка до ушей, и снова, чёрт возьми, тень, мелькнувшая на дне синевы глаз этого хищника.

Часть 7

За сегодня я делаю слишком много необдуманных порывов. Спонтанные действия привели меня в машину незнакомого мне парня, который уже съехал с гор по узкой дороге и выехал на трассу. Вот только проведя с ним в машине дольше минуты, я прочувствовала на своей шкуре энергетику этого парня. Она давила сильно, заставляя дрожать и покрываться мурашками.

И в голове уже отбойным молотком мелькает мысль: какого дьявола я вообще творю? Кажется, пора наведаться к психиатру. Мои нервишки и необдуманные действия в порыве гнева меня до добра не доведут.

И это я ещё припёрлась в логово какой-то элиты, где было восемь парней! Восемь! Мне крупно повезло, что меня там не пустили по кругу... Ой, дура. А если бы их не остановил главарь этой шайки?..

Они не трогают девушек... Хм.

А сейчас я сижу в одной машине с главарём этой шайки! Прямоком из адского логова в тачку к подозрительному парню, который мельком на меня поглядывает, ведя свой жутко крутой автомобиль.

Смотреть на него боюсь, но успела заметить татуировку, выглядывающую у него из-под ворота белой рубашки. Ка-

кие-то символы с рисунком. И ещё шея мощная у него и руки, чёрт возьми. Огромные мощные лапищи. Такой одной схватит если меня, то с одного касания переломает все косточки. Жуть.

Единственное, что утешает меня в этот момент только то, что этот гад красив. Не так обидно будет умирать от его рук, если Влад окажется всё же маньяком.

Сглатываю, снова представив, как меня находят по частям... Ох, уж эти мои запоздалые мысли...

Главное сейчас — поскорее приехать в больницу! Ной важнее всего.

— О чём так усердно думаешь, Ева? — неожиданно спрашивает, заворачивая на дорогу, ведущую в город.

— А... Да так... — отвожу взгляд от его красивой улыбки. Обольститель тот ещё этот Влад Корвинус.

Но нет!

Я не из наивных дурочек. Не вешаюсь на парней, насколько бы красив он ни был. У меня и парня-то никогда не было. Так, приятели в школе, с которыми я выходила гулять. Целовалась пару раз, если эти слюнявые потуги можно назвать поцелуем.

— Что случилось с твоим братом? — спрашивает он, заезжая в черту города.

Облегчённо выдыхаю. Что ж, значит, он не так плох, как я о нём думала.

— Утром его кто-то избил в мужской раздевалке после

первой лекции. Ноя нашёл преподаватель едва живым... — сглатываю, сжимая кулаки. — У него перелом правой руки, и множественные повреждения... Ещё и приступы эпилепсии... Кто-то довольно долго избивал его. Брат сейчас без сознания. И я вообще не понимаю, как такое могло с ним произойти! Он спокойный парень, и никогда не ввязывается ни в какие конфликты.

— И с чего ты взяла, что это сделал кто-то из нас? — он прожигает меня синими глазами.

— Ну, его одноклассники слышали, как оттуда выходил кто-то из элиты... — опускаю взгляд.

Он усмехается, паркуясь напротив больницы.

— И как зовут твоего брата?

— Ной Эрмер, — сразу отвечаю.

— Ной Эрмер... Не слышал о таком. Первый курс?

— Ага, — киваю.

Он вздыхает, делая задумчивое лицо.

— Хорошо, Ева. Я узнаю у своих, знает ли кто-нибудь Ноя Эрмера. Но если честно, я и сам в замешательстве, — он разворачивается ко мне, приглаживая свои волнистые пряди. — Если твой брат никому не мог перейти дорогу, то почему тогда попал в такую неприятную ситуацию?

— Я не знаю, — сжимаю руки в кулаки. — Но кто бы это ни был, я собственными руками прибую этих гадов.

На губах парня растягивается довольная улыбка. Он прищуривается, немного откидываясь на спинку сиденья.

— Интересно... — тянет он, блуждая по моему лицу заинтересованным взглядом.

— Что? — к щекам неожиданно приливает кровь.

— В тебе столько энергии. Я поражён. А ещё глупое безрассудство и наивная отвага, — улыбается, а затем смотрит уже серьёзно, меняясь в лице. — Запомни, Ева, никогда не врывайся одна в малознакомое место к незнакомым людям, ведь не узнаешь, какими они могут оказаться уродами.

Холодею от его слов, прочувствовав всю мрачность сказанного им и ощутив накатившую панику.

— Да... Спасибо, — киваю. — И я благодарна, что помог. Я и правда, иногда веду себя, как дура... Ещё раз спасибо.

Улыбаюсь и дёргаю за ручку двери, но она не поддаётся. Перевожу тревожный взгляд на парня, который не сводит с меня мрачных синих глаз, в одном из них появляются отблески чего-то опасного... Жёлтого. Холодею ещё больше. Влад прикрывает глаза на долгие секунды, не двигаясь и буд-то бы не дыша, а затем открывает их, смотря на меня так же, как и десять минут назад.

Он снова улыбается и разблокирует двери. Быстро открываю и слышу, когда уже выхожу из машины:

— Надеюсь, твой брат поправится.

Захлопываю дверцу и нервно подправляю юбку. Быстро иду в сторону больницы, боясь оборачиваться, хотя отчетливо ощущаю жжение между лопаток. Чьи-то хищные синие глаза сейчас прожигают во мне дыру.

Чёрт возьми. Я реально тупая идиотка.

Часть 8

Влад Корвинус

Забавно.

Не думал, что в мире остались такие идиотки.

Усмехаюсь, наблюдая за удаляющейся миниатюрной фигуркой. Ножки слишком привлекательно смотрятся в этой академической форме. Длинные, стройные. Остальное, жаль, не смог разглядеть, но уверен, что под объемной курткой всё как надо.

А самое удивительное — её глаза. Огромные серые с зелёными крапинками в радужке. И в них было столько живых эмоций, которые меня мгновенно привлекли. Глупая храбрость смешанная со страхом и наивное чувство справедливости, что сыграло с ней злую шутку... В виде меня.

Откидываюсь на спинку сиденья.

О да. Я, наконец, нашёл себе жертву.

Нет, она красивая, очень даже, но эта девушка меня не интересует в сексуальном плане. Я хочу от неё эмоций.

После стольких скучных месяцев, всё теряло в моей жизни смысл. Никакая еда не впечатляла, алкоголь не горячил тело, секс со знойными красотками не удовлетворял. Я не чувствовал ничего. И даже не мог зацепиться как раньше за очередную жертву. Никто не привлекал. И, наверное, ко-

му-то везло, не удостоиться моего внимания, ведь после него только один выход — бежать далеко и никогда не возвращаться.

И вот, во второй половине учебного года, изрядно заскучив, я уже отчаялся, а тут такая благодать снизошла ко мне в виде этой глупой девчонки.

Когда она залетела в нашу игровую комнату, я думал, очередная баба моих шестёрок, а не тут-то было. Девчонка была очень зла, гнев и негодование так и сквозили от неё по всему помещению, заставляя меня покрываться охренительными мурашками и возбуждаться всеми рецепторами. А когда она ударила идиота Йона... Я едва не кончил. И только мои верные друзья заметили во мне тот огонь, что зажгла во мне эта глупышка. Такой улыбки на моём лице уже давно не бывало.

Во мне что-то всколыхнулось, прямо с самого непроглядного тёмного дна поднялось. То, чего я не ожидал — жажды. Меня накрыло. Конкретно так.

А стоило Йону дотронуться до моей будущей игрушки своими грязными руками и вылить на неё гнусности из своего рта — я озверел. Впервые за долгое время. Ведь эта глупышка — моя.

Но я дал ей шанс спастись от меня. Дважды. Когда сказал ей уйти, пока есть такой шанс и когда предложил сесть в мою тачку. Девчонка едва не сорвалась с крючка, но всё же села. Похоже, чувство самосохранения у неё всё же было, хоть и проявляло себя не так очевидно. Если бы она была

хоть немножечко благоразумнее, то никогда бы не сунулась в наше пространство. Ей было бы лучше. Что ж, теперь стоит показать ей, что бывает, когда нарываешься на таких, как я.

Ева Эрмер. И имя красивое у неё. Люблю всё красивое. И эмоции у неё самые настоящие. Таких охренительных эмоций у меня никогда не будет.

Телефон вибрирует, на дисплее высвечивается имя «Виктор».

— Да, — отвечаю я.

— Ну, и? — весёлый голос друга доносится из динамика.

— Кончил?

Усмехаюсь.

— Ещё не раз кончу от этой охренительной идиотки.

— Ты воспламенился, стоило ей заговорить, — он смеётся в трубку, — тебя ждать? Поиграем в дартс с новенькой милашкой?

Виктор обожает дартс. Особенно с участием живых людей. Он метает отменно, вот только предпочитает ножи, а не дротики. Впрочем, и вместо мишени использовать людей для него самая лучшая забава. Бывало, конечно, что он пару раз промахивался... Но то было в школьные годы. Сейчас друг наловчился и никогда не промазывает, если только сам этого не захочет.

С Маркусом и Виктором мы дружим с самого детства. Так вышло, что наши семьи тесно общались. Мы попали в одну школу, где и выстроилась наша маленькая империя. В

школьные годы мы многое творили... Всё и не упомнить. Пробовали всё запрещенное. На нашем счету дохрена дерьма, но мы не жалеем об этом. Ведь это то, чем мы живём.

Маркус у нас более спокойный. И даже можно назвать его уравновешенным временами. А я... люблю играть с людьми. Чужая боль и страдания приносит мне небывалый кайф. Похлеще алкоголя. Я всё испробовал за двадцать два года, но только человеческие мучения приносят мне удовлетворение.

— Нет. У меня ещё встреча с отцом, и я пока отпустил девчонку. Рано ещё использовать её как мишень, — смотрю на часы на запястье. — Пусть Петре узнает о Еве Эрмер. Хочу знать о ней всё до мельчайших деталей. И пробьет о её брате — Ное.

— Оу, а ты настроен серьёзно, Влад. Разукрасили братца её точно наши пацаны, другие бы не посмели чудить такое в стенах академии без нашего ведома. Окей, напишу ему.

Ной Эрмер. Не ты ли снял видео с компроматом и пытался нас шантажировать? Если бы я ещё знал по имени каждого такого идиота и помнил.

— Какие планы на малышку?

— Грандиозные, — оскаливаюсь, смотря на своё отражение в зеркале заднего вида. Правый глаз искрится в предвкушении.

— А нам что-то перепадёт?

— Никто к ней не приблизится и не тронет, пока я с ней не наиграюсь. Она только моя, до тех пор, пока мне не на-

доест.

Мы любим с Виктором и Маркусом делить наши игрушки. У нас всё общее. Но не в этот раз. Эту невинную малышку хочется испортить самому. Разбить её и с упоением наблюдать за её страданиями, напиться её настоящими эмоциями.

О да. Все мои инстинкты разворошила, Ева Эрмер. Зря ты появилась перед моим взором. Зверь внутри меня заинтересован, а это не очень хорошо для такой глупышки. Тем более, временами я с ним не в ладах. А когда инстинкты берут вверх, лучше никому не попадаться мне на глаза.

Придётся показать ей, что бывает, когда заходишь на чужую территорию и привлекаешь внимание, таких как я.

Поиграем, Ева Эрмер?

Часть 9

Захожу в фойе больницы и останавливаюсь, наконец, кинув взгляд через стеклянную дверь в сторону парковки. Чёрный мрачный автомобиль всё ещё находился на месте, и, кажется, не спешил уезжать.

Поёжилась и обхватила себя руками.

Что-то внутри меня сигналило об опасности, хоть и скрытой, но всё же. Будто бы этот парень как хищник, затаился в кустах и выжидает жертву. Хоть он и проявил себя с хорошей стороны и вовремя остановился тех придурков... Блин, а ведь я сама не лучше. По сути нарывалась на неприятности. Стоит взять его слова на заметку.

«Запомни, Ева, никогда не врываешься одна в малознакомое место к незнакомым людям, ведь не узнаешь, какими они могут оказаться уродами»

Буду повторять их как мантру...

А ведь раньше я таких безбашенных поступков не совершила. Нет, бывало, что приходилась бить мальчишек, которые пытались обидеть Ноя, но чтобы вот так... В детстве это всё было куда проще.

Когда нам с Ноем было по десять лет, и мы играли с ним на площадке, какой-то мальчик постарше, назвал моего брата «отсталым дурачком». И вот я впервые испытала неопишуе-

мый гнев! Кинулась на обидчика со спины, повалила его лицом в песок и давай колошматить его тупую башку маленькими кулачками. Он был в шоке, и даже расплакался... Нас взрослые разняли, что были неподалёку.

Другой инцидент был уже в тринадцать лет. На школьной контрольной один наш общий одноклассник кинул в Ноя ручку, которая едва не попала ему в глаз, потому что он отказался ему помочь. А брат у меня умный парень! Вот к нему все и цеплялись. Ну, а я снова озверела, если мою вспыльчивость можно так назвать. Прямо на уроке подскочила и зарядила придурку учебником по голове. Учитель отправила меня к директору, вызывали маму...

Девчонки в классе вообще боялись ко мне подходить, называли «дикаркой». Так что в школе у меня было немного подруг и друзей. Только те, с которыми я и Ной сдружились с самого детства. И все они знали, что я вспыльчивая и неуравновешенная, если дело касалось Ноя. Вот из всех друзей детства осталась только Марта, с которой мне пришлось разлучиться, чтобы учиться в этой дрянной академии.

Ной выиграл гранд на обучение в одной из олимпиад по физике. Его пригласили именно сюда, потому что здесь обучение на высшем уровне и поступают сюда дети из разных стран. Факультет у него физико-математический. Но есть и просто богатые личности, которых запихнули родители.

А ещё, такие, как я, которые попали сюда практически по блату, потому что Ной — мой брат двойняшка. Я учусь

средне, никакими выдающимися способностями не обладаю. Разве что люблю играть на фортепиано, но это так, для души. И здесь в академии в холле общаги стоит фортепиано, иногда я на нём играю. Не сказать, что как профессионал, но вполне сносно как по мне.

Я бы и не поступала сюда, но брата никак не могла бросить, потому что он для меня самый родной человек, помимо мамы. А ещё у него случаются приступы эпилепсии, и я должна быть рядом с ним. Да и ещё обучение в этой академии даёт большие привилегии после окончания. Это отличная возможность поднять нашу семью из грязи, в которую нас запихнул наш собственный отец.

Нет, он был хорошим, правда. У родителей был цветочный бизнес, мы ни в чём не нуждались. Но когда нам исполнилось по шестнадцать лет, папа набрал кредитов и займы у сомнительных личностей. Для каких целей, нам до сих пор неизвестно, но знакомые поговаривают, что он начал делать ставки на спорт. Ну, и когда к нам в дом пришли два головореза и стали требовать долг, нам пришлось продать дом и всё имущество, а кредит в банке мы до сих пор выплачиваем. Мама развелась с отцом, и мы не видели его уже два года. Говорят, что он уехал куда-то и пытается открыть новый бизнес...

Сейчас у нас есть небольшая квартира, которую удалось отстоять перед банками. Мама работает в крупной фирме финансистом, но денег всё равно впритык, но она ещё умуд-

ряется отправлять нам с Ноем на расходы. Благо, здесь проживание и столовка бесплатное. По льготе.

А ещё нам повезло, что прямо рядом здесь у нас живёт наша родная бабушка — мама нашей матери. Уже не так тревожно находиться в чужой стране, зная, что совсем рядом, буквально в этом же городе, где на окраине и на склоне горы находится эта академия, до дома бабули всего сорок минут езды.

Прохожу по коридору и заворачиваю в крыло реанимации. Вижу бабулю, которая откинулась на спинку стула и нервно тербит свою длинную юбку. Быстро подхожу к ней и сажусь рядом.

— Ох, Ева... — на ней нет лица.

Обнимаю её крепко.

— Прости, что ушла, ничего тебе не сказав.

— Где ты была, дочка?

— Нужно было срочно вернуться в академию, — отвожу взгляд.

— Ты же не натворила ничего плохого? — бабуля прищуривается. Чувствует, когда я вру.

— Нет... Есть новости какие-нибудь?..

Бабушка вздыхает и поджимает морщинистые губы. Мотает головой отрицательно.

Что же произошло?..

Почему брата избили? Какой у них был на это мотив?

За полгода обучения здесь, мы с братом ещё ни разу ни

во что не влезали. Да и Ной не из тех, кто будет необдуманно себя вести в отличие от меня. Его телефона не было раздалке и вообще в его вещах. Я перерыла и осмотрела всё. Странно... Камер в том крыле нет, да даже если бы и были, то можно с легкостью зайти с другого входа, прямо с улицы и тебя никто не увидит. Чёрт.

И почему Ной не остался вчера ночевать со мной у бабушки? Пропустил бы эту злосчастную пару! И всё было бы хорошо! Но ничего. Ной у меня сильный! Он поправится, придёт в себя и расскажет, кто это сделал с ним!

Через четверть часа, наконец, появляется врач. И сообщает нам то, что мы никак не ожидали услышать...

Часть 10

— Что вы сказали?.. — переспрашивает бабуля молодого врача, что оперировал Ноя. — Он впал в кому?

— К сожалению, да. Мы предполагаем, что у него случился приступ эпилепсии и во время припадка ваш внук упал и получил субарахноидальную гематому, что и вызвало коматозное состояние, — говорит врач, сунув руки в карманы белого халата.

— А это не из-за того, что его избили?.. — шепчу я.

— Всё может быть. Также переломы ребер и правой руки зафиксированы, и другие незначительные повреждения.

— У нас есть шанс надеяться на лучшее?.. — бабушка села обратно на скамейку, и схватилась за голову.

— Не могу вам ничего обещать. Состояние у Ноя критическое. Остаётся только ждать.

— А можно к нему?.. — поджала я губы, сдерживая слёзы.

— Пока что нет. Завтра возможно, — он кивает, а затем уходит, оставляя нас в разрывающих душу эмоциях.

Я села рядом с бабулей и мы крепко обнялись.

— Это я виновата... — бабуля вытирает слёзы салфетками, которые я ей дала.

— Нет, бабуль. Виноваты те, кто сделал это с Ноем, — я поджала зубы, шмыгая носом. — С ним всё будет хорошо.

Он поправится.

— Но кто?.. Кто мог так поступить с нашим мальчиком?

— Кто бы это ни был... — сжала руки в кулаки, вытирая горькие слёзы, — они поплатятся за содеянное.

— Ох, Ева... Мне ведь звонили с полиции... Хотят, чтобы я завтра приехала... — она стонет. Замирает, а потом хватается за сердце.

— Бабуль? Тебе плохо?

— Что-то тянет в груди...

Она прикрывает веки и продолжает стонать, держа руку на груди. Стремительно бледнеет прямо на моих глазах.

— Помогите! Кто-нибудь! — кричу я во всю глотку, но в коридоре совсем пусто! — На помощь!

Кто-то всё же услышал мои вопли, и через мгновение рядом появляются медработники. Всё происходит так быстро. Они кладут её на каталку и увозят бабулю в реанимацию.

— Боже... — меня трясет пуще прежнего, и я скатываюсь по стене на пол. Закрываю ладонями лицо и просто реву минут пять, пока у моих ног не останавливается медсестра и не протягивает мне стаканчик с водой и какую-то таблетку.

— Выпейте, полегчает, — говорит она мне, с сочувствием глядя на меня сверху.

Полегчает? Не уверена...

Сейчас у меня такое чувство, что ужаснее быть не может. Сначала брат, а потом и бабуля. А если я их потеряю?..

О нет.

Выпиваю воду вместе с таблеткой, вытираю слёзы и звоню маме. Но телефон у неё выключен. Значит, она ещё не приземлилась. Господи, что будет с нашей семьёй?.. У нас ведь никого нет! Только мы четверо.

Сажусь на скамейку, прикрыв глаза. Как же всё было хорошо у нас. Мы с Ноем учились эти полгода и не знали бед. Каждые выходные ездили к бабушке, которая готовила для нас вкусные пироги с малиной. Мама звонила нам по видеосвязи практически каждый день. У меня появились друзья в этой академии, да и у Ноя тоже был друг в его группе. Мы все вместе собирались и ходили в кино, катались на коньках и сноубордах...

Мы были практически неразлучны. Разве только на лекциях и ночью. А так не было ни дня, чтобы мы не виделись. У Ноя были иногда дополнительные вечерние занятия и лекции по физике и биологии. А я лишь изредка уезжала к бабуле и ночевала у неё. В группе Ноя было относительно спокойно, если не считать тех трёх крашенных индюков, что писали ему всякую чепуху. Остальные одиннадцать человек дети богатых родителей, которым не было дело до таких, как Ной или я.

Но кто и за что избили брата? Он в коме и не сможет рассказать, кто сотворил с ним такое. Значит, я должна сама во всём разобраться! И найти тех, кто виновен в этом.

И я ведь докопаюсь до истины. Такой у меня характер. Что могло пойти не так?..

Через час передо мной останавливается запыханная и уставшая мама. Она сразу рванула на такси из аэропорта в больницу. Поставив небольшую дорожную сумку на скамейку, она стремительно подходит ко мне, и мы обнимаемся с ней. Слёзы снова катятся из глаз. Я буквально рыдаю ей в грудь. Мама у нас высокая и красивая женщина с русыми волосами до плеч и серыми глазами. Я отчасти похожа на неё внешне, а вот Ной пошёл в отца. У него светлые волосы с лёгкой рыжиной, голубые глаза и милая улыбка.

— Ева, милая, — она гладит меня ласково по спине. — Ну, ты чего?..

— Мама... — говорю я сквозь слёзы... — Ной в коме...

— Что? — она замирает и смотрит на меня красными глазами. — Как?..

— Не знаю. Сказали приступ эпилепсии и он упал... А бабуля... ей стало плохо.

— Где мама? — серые глаза родительницы испуганно таращатся на меня, и я едва могу говорить от накативших эмоций.

— Её увезли в реанимацию.

Мама садится на скамейку и качает головой.

— Боже мой, как же так. Давно увезли?

— Минут сорок назад.

И как раз в этот момент выходит врач. Мама сразу подпрыгивает и подходит к нему.

— Здравствуйте. Я мама Ноя Эрмера и дочь Зельмы Грос-

су. Меня зовут Альва Эрмер.

— Добрый вечер. У госпожи Зельмы случился сердечный приступ, но волноваться не о чем, мы купировали его вовремя. Благо, вы были в больнице. Пока что она отдыхает, завтра возьмём у неё все необходимые анализы для обследования.

Обхватываю себя руками.

Сердечный приступ...

Сажусь на скамейку, пока мама продолжает разговаривать с врачом. Я уже и не слышу их разговор. Шмыгаю носом и подтираю мокрые дорожки на щеках, смотря на свои чёрные ботинки.

На меня накатывает усталость, и я прикрываю глаза.

Часть 11

Я сижу в больнице ещё около часа, пока мама не заставляет меня поехать домой к бабуле, а сама она остаётся ночевать в больнице. До дома идти пешком около часа, потому что он находится в частном секторе города. Автобусы уже не ходят, последний транспорт уехал в десять часов вечера, поэтому мне приходится вызвать такси.

Оно довозит меня за пятнадцать минут. Дом у бабули небольшой и старенький. Они его с дедом сами строили в молодости. Он обычный деревянный, выкрашенный в белый цвет, с небольшим садом, где бабуля в тёплое время выращивает овощи. Раньше у них было хозяйство, но когда умер дедушка, бабуля всё продала, потому что одной заниматься им было тяжело.

Захожу во двор, где меня встречает чёрная дворняга по имени Бакс. Он виляет хвостиком и смотрит на меня голодными глазами.

Бедный. Утром мы так спешили, что даже забыли покормить его.

— Ох, сейчас погоди, Бакс.

Нахожу его тарелку и быстро накладываю ему кашу с куриными лапками. Глажу его по чёрной шерсти, пока он уплетает еду. Сажусь на скамейку в беседке у дома и смотрю в

ночное звёздное небо без единого облачка. Дождь недавно только прекратился и ветер стих. Город расположен между гор, а сама академия прямо на склоне в десяти минутах езды. И кто вообще додумался построить что-то на склоне?.. Пешком в гору добираться жёсть как тяжело.

Летом мы ещё в школьные годы приезжали с Ноем в гости к бабуле пару раз. Время было беззаботным и таким радостным... Ездили с ним к морю, которое находится за горным хребтом.

На этих мыслях я и прохожу в дом, закрываюсь и пытаюсь уснуть. Спать в пустом доме одной некомфортно. Мыслями постоянно возвращаюсь к сегодняшним событиям. В груди растёт негодование и гнев, когда я начинаю представлять, через какие страдания прошёл Ной... А эти мерзавцы... Я сделаю всё, чтобы найти тех, кто это сделал. Это явно был не один человек.

Они должны заплатить за содеянное!

Утром мне звонит мама и говорит, что с бабушкой всё хорошо. У неё взяли анализы и оставляют её ещё на сутки в больнице, чтобы поставить точный диагноз и избежать рисков. Брат без изменений. Эта информация режет хуже ножа по сердцу.

Быстро умываюсь, одеваюсь и еду обратно в больницу на автобусе. Ной один в палате. И его вид пугает настолько, что мы с мамой синхронно начинаем плакать. Его голова и половина лица полностью перебинтована, губы и нос разбиты,

на левом глазу марлевая повязка, правая рука загипсована. Рядом куча аппаратов, которые показывают какие-то измерения.

Я впала в полнейший ступор, наблюдая за тем, как мама рыдает, сминая его здоровую кисть в своих руках. Зашла медсестра и при нас поменяла ему капельницу.

— Надо в полицию, — говорю я охрипшим голосом маме.

— Да, надо, — качает она головой, смахивая слёзы. — Сразу поедem. Напишем заявление.

И мы едем с мамой в полицейский участок, что находится недалеко от больницы. Мама пишет заявление и рассказывает всё, что ей поведала я и преподаватель. Нам обещают, что проверят всю информацию, поговорят с ректором академии и попытаются найти виновных.

Попытаются! Именно это слово сказал мужчина средних лет с пивным животом и небритым лицом.

Если Ноя избили богатые студенты, то шансов на то, что виновные понесут наказание — нет. Даже я это понимаю. То, что говорить о полиции?... Им нужны доказательства, чтобы уж точно никто не отвертелся. Значит, я сделаю всё, чтобы найти их.

На этих нотах мы и возвращаемся с мамой в дом бабушки. Долго разговариваем и обдумываем, как нам теперь поступить. Мама отпросилась всего на неделю с работы. Взяла отпуск за свой счёт. Бабулю выпишут завтра. И она не хочет уезжать отсюда, пока не будет знать точно, что с Ноем всё

хорошо. Была бы возможность, то она бы переехала сюда, но с работой тут не густо. Особенно в этом городке. Мама работает в крупной фирме, а здесь нет никаких предприятий. Только торговые центры и магазины. Половина города старая часть, где сохранились ещё средневековые постройки. Церковь, которой несколько сотен лет, например. А другая часть города чисто отстроена для богачей: виллы, коттеджи и целые комплексы с апартаментами. Тут-то и живут половина студентов нашей академии.

Грёбанные богачи. Чтоб их.

На следующее утро мама заставляет меня поехать на учёбу. Я пропустила понедельник и вторник. Но мне сейчас совсем не до этого. Но приходится просиживать лекции и слушать преподавателей. Ребята из моей группы интересовались здоровьем Ноя и сочувствовали, а мне от их слов становилось намного хуже. Поэтому я отгородилась от них, на переменах уходила в большую оранжерею на заднем дворе академии, и предавалась мрачным мыслям.

После всех лекций я снова наведалься в группу Ноя, чтобы поймать крашенных придурков и расспросить их ещё раз. Вообще всех, кто был на том уроке физкультуры. Вот только троицы не было, а все остальные молчали так, будто воды в рот набрали. Разбегались при виде меня как тараканы...

Но не все. Только элита не разбегалась. А ими была половина группы Ноя. Они лишь усмехались и смотрели на меня так, будто я бешеная блоха, прыгающая перед ними.

Никто ничего не знал...

Но не странно ли это? Все молчат. Даже пацаны, что переодевались после лекции в этой мужской раздевалке. Никто ничего не видел.

Хм. Кажется, нужно выждать время, прежде чем снова поймать кого-нибудь из его группы и расспросить. Сейчас они все насторожены и напряжены.

Я даже заходила к ректору академии мистеру Григору Корвинусу. Если я правильно нашла информацию, то это дядя Влада. Вот только его секретарь сказала, что его нет в академии.

Влад Корвинус! Точно. Я совсем забыла об этом странном парне. Он ведь обмолвился поспрашивать насчёт этого. А надо ли ему заниматься чужими проблемами? Нет, конечно. Он не похож на того, кто помогает людям от чистого сердца. И он ещё с ДНК хищника, так что тем более. Можно забыть об этом парне.

В общаге на меня снова накинута с расспросами моя соседка Хельга. Я с ней неплохо общаюсь. Она тоже льготница. Но у меня совсем не было настроения всё объяснять. Я лишь переоделась, взяла некоторую одежду и вышла из трёхэтажного здания общежития. Женский этаж был третьим, а на втором жили пацаны. Первый был выделен для преподавателей. У них даже был отдельный вход, не пересекающийся с нашим.

Также я спустилась в комнату Ноя, чтобы поискать теле-

фон, но там был лишь его ноутбук. Я ещё не знала, что делать с его вещами, но ноут я забрала с собой.

Из общежития вышла, когда на улице уже снова начал моросить дождь. Дурацкий дождливый март. И тучи эти вечные в небе нагнетают атмосферу. И дебилные каменные статуи, что каждый раз меня напрягают одним своим видом. Вот даже сейчас, стоя на крыльце академии, на меня таращилась огромная пучеглазая серая горгулья с двумя хвостами и клыками, виднеющимися из пасти. Так и хочется взять, и разрушить её к чертям собачьим.

Летом тут намного приятнее находиться, когда солнышко выглядывает из-за облаков, и розы начинают цвести. Запах стоит отменный. А красные цветки гармонично смотрятся среди всей этой каменной утопии... Из яркого пока что здесь только газон. Скоро начнут цвести яблони и сливовые деревья, хоть понарядней станет.

Зонтом я сроду не пользовалась, так что, накинув капюшон на голову и переместив ноутбук под вещи, чтобы ненароком дождём его не промочило, я пошлёпала по мокрой асфальтированной дорожке, что ведёт к стальным воротам академии. Благо здесь додумались сделать пешеходную дорожку для простых смертных, что не могут себе позволить личного водителя.

До автобусной остановки идти всего минут пять, поэтому я быстро добралась до места. Благо, идти с академии легко по склону вниз, а вот обратно всегда трудности.

И вот стою я, таращась грустными глазами в серое небо. На лицо мне падает мелкий дождь, а автобуса так и нет. Похоже, из-за дождя или ещё по какой-либо нелепой причине, водитель решил не заезжать лишний раз сюда, ведь автобусом здесь редко кто пользуется. Особенно в такой час, когда лекции уже давно закончились. Пальцы на руках замёрзли и слегка онемели.

И когда я решаю уже вызвать такси, потому что капли становятся крупнее и интенсивнее, да и до города пешком идти тоже не вариант, возле меня останавливается знакомый чёрный навороченный автомобиль. Окно с пассажирской стороны открывается и на меня смотрит молодой черноволосый парень с улыбкой до ушей.

— Садись, — говорит мне Влад, кивая на место рядом с ним.

А я что? Конечно же, без раздумий сажусь.

Часть 12

В салоне Влада тепло и уютно. Пахнет чем-то ужасно вкусным и свежим. Я даже начинаю нервничать из-за того, что села сюда слегка промокшая под дождём. Парень мило улыбается, поглядывая на мои руки, которые я нервно растираю, чтобы хоть немного согреть онемевшие пальцы. Он включает печку и на меня дует тёплый воздух.

— Спасибо, — улыбаюсь ему, мельком пройдясь глазами по его расслабленному лицу и уверенным движениям рук, когда он сворачивает с узкой дорожки, выезжая на трассу, ведущую в город.

— Куда тебя подвезти, Ева? — моё имя он так странно выделяет, будто наслаждается его звучанием.

Или мне кажется?..

— Эм, да высади меня где-нибудь на въезде в город у автобусной остановки, пожалуйста, — осторожно смотрю на то, как он усмехается, посмотрев на меня своими синими глазами.

— Назови адрес.

— Не стоит... Это далеко. Не хочется тебя напрягать снова, — кусаю нижнюю губу, отводя взгляд к окну.

— Ты меня не напрягаешь. Я довезу тебя туда, куда скажешь. Ну, скажешь адрес? — по голосу слышу, что он опять

улыбается.

— Старая часть города, район у старой церкви, — говорю я расплывчато. Не хочется называть точный адрес бабушки.

Не знаю даже, откуда взялось это лёгкое чувство тревоги? Но будто бы мне нужно быть осмотрительнее.

— Хорошо. Как дела у твоего брата? — спрашивает он, а я холодею, вспоминая Ноя, лежащим без сознания в палате, заставленной аппаратами.

— Он впал в кому, — произношу сухо, разглядывая узкую улочку с красивыми трёхэтажными цветными зданиями в различных смешанных стилях, от барокко до позднего романтизма. Людей на улице совсем нет, только несколько машин. Эта часть района совсем не людная.

— Соболезную, — говорит Влад, проезжая мимо фонтанов в центре города и съезжая в другой старый район города. — Что говорит врач?

— Всё печально. Надежда есть на то, что он очнётся, но очень маленькая... Я даже не знаю, что будет со мной, если брата не станет. Ведь мы были неразлучны с утробы матери... — сжимаю край чёрной куртки.

— Мне жаль, — выдыхает Влад и кладёт свою тёплую ладонь поверх моей холодной руки. Вздрагиваю от этого прикосновения, смотря на его большую руку, но не двигаюсь.

Это такое странное ощущение. Будто бы на чувствительную кожу положили раскалённые угли, но они не причиняют боль, а наоборот. Это приятно, но очень опасно. Большим

пальцем он оглаживает бледную кожу на моих пальцах, продолжая смотреть на дорогу.

И почему-то моё сердце сейчас начинает разгоняться в неведомом до этого для меня темпе. Меня многие парни касались до этого. С некоторыми я просто дружила и иногда позволяла брать себя за руку, а некоторых просто избивала, но ни одно прикосновение не отдавалось таким чувствительным взрывом.

Это всё бешеная энергетика хищника, не иначе. В них ведь природой заложено обаяние, так что я не должна тут растекаться от того, что он трогает мою руку.

— А ты, — прокашливаюсь, — смог что-нибудь узнать?..

— К сожалению, пока что нет. Никто ничего не видел. По камерам, что установлены перед входом в корпус, тоже невозможно что-то понять. Много людей проходили в это утро по коридору, ведущему в спортивный зал, но я уверен, если хорошенько надавить на нужных людей, то точно удастся кое-что выяснить.

— Ох, Влад, спасибо тебе за помощь, но не нужно. Я благодарна, что ты потратил на меня своё время. Это большой поступок, но не стоит больше разбираться в этом вопросе...

Реально ведь, если это сделали не его дружки, то чего он так взялся мне помогать?

— Нет, Ева. Я очень заинтересован, — он смотрит на меня странным взглядом, от которого сразу бросает в дрожь, — в этом деле.

— Но почему?

— Ректор этой академии мой дядя, и произошедший инцидент может пошатнуть статус элитной академии, — он кидает быстрый взгляд на вспыхнувший дисплей телефона.

— Но, разве не легче замять дело и не разбираться в нём, чтобы его вовсе закрыли. Никто тогда не узнает, что творится за стенами академии, и статус не пошатнётся.

— Верно, — улыбается Влад, скользнув по моему лицу взглядом, и снова возвращая его на дорогу. — Вот только слухов избежать не получится. А ты что-нибудь узнала?

— Нет. Его одноклассники молчат. Но вот что странно, — хмурюсь, — я не нашла его телефон. Звонила на него пару раз, но он выключен.

— Думаешь, его забрал кто-то? — Влад проезжает мимо огромной старой каменной церкви. Телефон снова загорается, и он берёт его в руки и читает какое-то сообщение, усмехается при этом. — Есть такая мысль. Но вот только зачем?.. — поглядываю на дорогу и на парня, что уверенно свернул на улицу, где находится дом моей бабушки... — А может он потерял его? Или его украли.

— Возможно, что мог потерять, но красть вряд ли кто-то будет. Кому сдался смартфон старой модели с разбитым экраном? — кошусь на то, как он доезжает прямо до дома бабули и останавливается напротив ворот. Смотрю на Влада, что улыбается мне сейчас. — А как ты узнал, что мне нужно именно сюда?..

Слышу усмешку и сверкнувший странный взгляд, которым он медленно пробежался по моему лицу и сцепленным рукам.

— Да. Старый телефон с разбитым экраном вряд ли кому-то понадобится в элитной академии имени Корвинуса, — проговаривает он, положив локоть на руль и пальцами оглаживая подбородок, разглядывая меня слишком пристально и как-то бестактно что-ли...

На мой вопрос он явно отвечать не собирается.

— Слушай, давай завтра увидимся. Я, кое-что выяснил, — говорит он мне. — Напишу тебе, указав место встречи.

— Но ты же сказал...

— О, там мне только что сообщили, что нашли кое-кого причастного, — он кивает на телефон.

— А что за человек?.. И у тебя нет моего номера, — лёгкая дрожь проскакивает по всему телу. Неужели, он реально выяснил, кто это сделал?

— Дашь мне его? — растягивается в красивой и такой опасной улыбке, что моё сердечко отбивает какой-то непонятный для меня ритм. И снова игнорирует мой вопрос.

Киваю, почувствовав, как щёки начинают краснеть. Диктую ему свой номер, пока он набирает его на своём телефоне. Затем отбрасывает его небрежно на приборную панель и смотрит на меня потемневшим взглядом.

— Тогда до завтра, Ева.

— Спасибо, что подвёз. Доброго вечера, — отвожу

взгляд, открываю дверь и быстро вываливаюсь на улицу вместе со своей сумкой.

Замираю на пару секунд, поглядывая на чёрный тонированный автомобиль, и нахмурившись, иду к калитке. И только когда я оказываюсь во дворе, слышу, как Влад отъезжает.

Да как он узнал, где находится дом моей бабушки? И с чего он взял, что мне нужно именно сюда? Столько вопросов и так мало ответов.

И как-то тревожно на душе у меня, не спокойно. Будто бы грядёт что-то ужасное...

Да не, бред. Что может быть хуже того, что сейчас происходит с моей семьей? С Ноем?..

Часть 13

Весь следующий день я не нахожу себе места. В академию приезжаю раньше обычного и всю первую лекцию кошусь на свой телефон, ожидая звонка или сообщения от Влада.

Вдруг, ему и правда, удалось что-то узнать?..

— Ева, — слышу я голос позади себя. — Ты там уснула что-ли?

Оборачиваюсь и вижу своих друзей, с которыми я чаще всего и ближе всех общаюсь — Игрид и Эдвин. Оба учатся на втором курсе моего факультета. Познакомилась я с этими двумя совершенно случайно. Игрид налетела на меня в коридоре академии в первый день нашего поступления сюда. Девушка высокая с длинным блондинистым хвостом и мощными плечами. Я расшибла копчик и была не в духе, как и она. Слово за слово, и вот мы с ней едва не таскаем друг друга за волосы, а побледневший Ной пытается нас разнять. В итоге ему на помощь пришёл Эдвин. Крупный русоволосый парень растащил нас в два счёта как котят за шкирку. И провёл лекцию, что девушкам некрасиво драться вот так... Мы долго смеялись. Так и начали общаться.

— Ну, ты как? — спрашивает Игрид, усаживаясь рядом со мной на подоконник, а Эдвин становится сбоку скрестив руки на груди.

— Пойдёт, — сухо отвечаю, продолжая смотреть в окно. На улице снова дождь.

— Не раскисай, — хлопает меня по плечу Эдвин. — Ной выкарабкается. Он не такой слабак, как ты думаешь.

— Точно. Он молодой и организм его точно справится! Главное — не терять надежду! — подбадривает меня подруга. — Что говорят в полиции-то?

— Ничего не говорят. Никто и ничего не видел. В группе его все молчат. Покрывают кого-то явно, — фыркаю, спрыгивая с подоконника. — Уроды.

— Мы тоже не сидели сложа руки и кое-что узнали, — Игрид переглядывается с Эдвином. — Короче, говорят что там всё же были старшекурсники.

— Я это и без вас слышала. Крашенные придурки из группы Ноя сказали мне, что их видели. Но кого именно, никто не говорит.

— Вот именно. Не простые это старшаки. Говорят, что они из этих, — подруга прикусывает губу и кивает в сторону каких-то третьекурсников, что сейчас весело что-то обсуждают по другую сторону стены. Три девчонки и два пацана. Богатеи, видно по их одежке.

— В смысле, из "этих"?.. — переспрашиваю нагнувшись.

— Ну блин, ты не слышала что-ли? Самые влиятельные детишки вертятся в среде той троицы, что с ДНК хищника. Они здесь всем заправляют.

— Слышала я про эту шайку, — поджимаю зубы, вспоми-

ная, как по глупости ворвалась в их логово и увидела этих жутких парней. — Но говорят, что это не они...

— Откуда ты знаешь? И кто говорит? — хмурится Эдвин.

Даже не знаю, стоит ли мне рассказывать им, что я успела натворить за эти дни и с кем займётся знакомство. Но решаюсь, что пока лучше не стоит разглашать такую информацию.

— Ну... Говорила с одним из "этих"... — тоже киваю в сторону третьекурсников.

— Ха, думаешь, они скажут тебе правду? — светлые брови Игрид летят вверх. — Ты вроде не настолько наивная, чтобы верить такой чепухе. Кто ещё мог творить такое в стенах академии? Думаешь, хоть что-то происходит тут без ведома дьявольской троицы?

Задумываюсь. А ведь и правда... Но вдруг всё же кто-то действовал спонтанно. И эти студенты натворили дел, избили Ноя, а теперь прячутся ото всех. Ведь камер нет. Никто не докажет, что это были они.

— Я всё равно найду тех, кто это сделал.

— Лучше тебе не стоит лезть в это. Пусть полиция занимается этим и ректор. Кто знает, на что способны эти придурки... Могут и на тебя переключиться.

— В каком смысле и на меня? — хмурюсь, смотря на Игрид.

— Ты здесь учишься полгода, но вообще не слышала ничего о троице хищников?

— Слышала, что они грёбанные короли академии и им закон не писан. Мудаки и ублюдки.

— Именно. И ты себе даже не представляешь, насколько они отбитые на голову. Короче, — подруга наклонилась ко мне и начала рассказывать шёпотом, — в нашей группе училась девчонка, когда мы были на первом курсе. Она была моделью. Красивая, ноги от ушей, голубые глаза и шикарные волосы. Все парни по ней слюни пускали. И вот приглянулась она этой троице, стала зависать с ними. Говорят, что спала сразу с тремя одновременно...

— Ну, и в чём проблема? — хмурюсь. — Зависала, спала — криминального.

— В том и то и дело, что всё будто бы было по её воле. Вот только ходил слух, что она была влюблена в одного парня... И эти трое тоже знали об этом. Шантажировали её, короче.

— Не понимаю... — нервно начинаю теребить пуговицу на пиджаке.

— А что не ясного? Они ею пользовались, припугивая расправой над её любимым парнем.

— Игрид, — вздыхает Эдвин. — Это всё слухи. Никто не видел, что эти двое вообще встречались.

— Ну, а почему же тогда они оба исчезли и не поступили на второй курс? — подруга скрещивает руки на груди. — Они реальные придурки. А помнишь, как они устроили охоту на парня, что случайно поцарапал тачку этого Маркуса? Бедолага едва не умер, упав со склона. И это даже малая

часть того, что мы знаем. Многие переводятся или исчезают из академии, после встречи с ними. И Ева, лучше тебе не попадаться на глаза этим ненормальным.

Бледнею с каждым её словом. Сглатываю. Сказать им, что я уже попалась им на глаза. Да ещё как! Ворвалась, устроила истерику... Разбила нос какому-то Йону, а после Влад Корвинус подвозил меня дважды до города...

— Постой. А они и девушек тоже трогают?..

В памяти как раз всплыли слова Влада: *«Мы не трогаем девушек»*

— Трогают, и ещё как. Используют в самых развратных целях, но не всех, только самых красивых и с хорошей фигурой. В нашей академии многие богатенькие девчонки побывали у них в постели.

Смахиваю проступивший пот.

Фух. Пронесло. Я их точно не заинтересовала как девушка. А что с меня взять? Обычная фигура, внешность и рост совсем не модельный у меня. Нет этих высоких скул и острого подбородка. Наверное, поэтому Влад тогда остановил этих гадких придурков, потому что с меня реально взять нечего.

— Поэтому будь осторожна, Ева. Не суйся к ним, — говорит мне Игрид, качая головой.

— Да, хорошо... — прикусываю губу, отвлекаясь на сообщение, пришедшее мне на телефон с неизвестного номера.

«Старый архив. В 17.00»

О, чёрт.

После рассказов об этих хищниках, я чувствую надвигающуюся истерику и панику. И уже совсем не хочу идти на встречу с Владом.

Неужели, всё это правда?... Но почему тогда этот черноволосый парень заступился за меня и вёл себя очень даже мило по отношению ко мне? Может, все эти зверства творил не он, а его друзья?

Он ведь с виду совсем не кажется плохим парнем. Разве что тень на дне его глаз, что мелькала пару раз при нашей встрече... Игра моего воображения?

Хватаюсь за голову.

Чёрт. Что же делать?

Прощаюсь с Игрид и Эдвином, и просиживаю оставшиеся две лекции, совершенно не слушая преподавателя, лишь машинально записываю всё в тетрадь. В голове моей творится настоящий хаос. Одна часть отговаривает меня не идти в архив, а другая наоборот твердит, что я должна узнать, кто избил Ноя.

И вообще наплевать на всё, что узнала сегодня, и то, откуда Влад узнал, адрес моей бабушки...

И под конец всех лекций, взяв апельсиновый сок в буфете, выпив его залпом и с грохотом поставив стакан на стол, я решаюсь идти на встречу с Корвинусом в старый архив.

Часть 14

Ровно в назначенное время в сообщении, что прислал мне Корвинус, я стою напротив старого архива и смотрю на большую железную дверь. Топчусь тут уже минут пять, не решаясь войти. На улице скоро будет темно, и мне лучше поскорее подумать, как поступить.

Это их грёбаное логово. Может, стоит послушать моих друзей и не связываться с ними? Но я ведь уже погрязла во всём этом, так что мне терять?..

Вздыхаю, заправив волосы в капюшон. Я переоделась перед тем, как идти сюда. Надела на всякий случай спортивные чёрные штаны и огромное чёрное худи. Мало ли, вдруг у этих хищников что-то переклинит, увидев они меня в юбке... Лучше перестраховаться и не привлекать к своей скромной персоне лишнее внимание. Встряхнув себя и пожелав удачи, стремительно тяну на себя стальную тяжелую дверь, заходя внутрь. Иду сразу к тому самому помещению, куда ворвалась в прошлый раз. Дверь открыта, и я осторожно вхожу, окидывая обстановку взглядом. Сразу в глаза бросается несколько парней, что сидят на диване и играют в приставку. У бара расположился один из хищников с белыми волосами, чьи глаза сразу меня нашли и сейчас буравят во мне дыру с дьявольской усмешкой.

— Эм, не подскажите, где мне найти Влада?.. — прокашливаюсь, привлекая внимание двух сидящих парней.

Хищник у бара залпом допивает что-то из стакана, не сводя с меня взгляд, затем произносит:

— Следующая дверь направо.

— Благодарю, — киваю и скрываюсь от этих жгучих глаз.

Прохожу дальше по тёмному узкому коридору и нахожу с правой стороны дверь. Открываю её и захожу. Оглядываюсь. Кажется, это что-то типа спортивного зала с оборудованием и даже рингом посередине помещения.

Да-а-а, неплохо эти богачи тут развернулись.

Слышу за рингом какие-то глухие хлопки, тихонько прохожу вглубь, и вижу, как Влад в одной чёрной борцовке боксирует у висящей груши. У стены рядом на коленях сидят два парня, и кажется, явно избитые и потрёпанные.

Я шла очень тихо, но Влад каким-то образом сразу перевёл на меня взгляд, останавливаясь от разминки. Он смотрит на меня с лёгким прищуром, проводит по волосам, смахивая чёрные пряди назад со лба.

— Ева, — улыбается он мне, скидывает и разматывает с рук чёрные повязки. — Привет. Мы ждали тебя.

Влад разминает шею, берёт полотенце, лежащее на матах, и вытирает лицо и шею от пота. Кошусь на избитых парней. Вид у них испуганный и растерянный. Они боятся даже поднять глаза.

— Привет, — тихо произношу, замерев у ринга и не ре-

шаясь тоже двигаться, таращась на опасного парня.

Если мне казалось в тот раз, когда он был в белой рубашке, что он огромный и мощный, то точно не ошиблась. Сейчас в этой майке отчетливо были видны его мышцы, и скажу я вам, с этим парнем лучше не связываться... Наверное, будь он обычным человеком, то настолько идеальное тело было бы заполучить труднее. Одна его рука полностью забита татуировками. Рисунки мне не разглядеть, да и не до этого сейчас...

Влад садится на табурет, напротив парней, делая несколько глотков воды из бутылки, затем смотрит на меня и говорит:

— Подойди ближе, Ева. Не бойся. У меня для тебя кое-что есть, — он ставит бутылку на пол и наклоняется к парням. — Ну, приступайте.

Один из них с разбитой губой, дёргается и, смотря в пол, начинает быстро говорить:

— Это мы избили Ноя Эрмера. Прости нас. Мы просто хотели поугарать над батаном. Мы не думали, что всё так выйдет!

— Мы только ударили его пару раз, он упал и был в сознании, когда уходили из раздевалки, — начинает бормотать другой парень, — мы не били его по голове...

Замираю на несколько секунд от их слов. Откуда-то со дна начинает подниматься первородный гнев, что всегда застилает мне глаза. Дела глубокие вдохи.

Медленно подхожу к ним, сжимая руки в кулаки.

— За что вы так с ним?.. — говорю тихо, всё ещё пытаюсь сдерживаться.

— Просто так... — обреченно отвечает первый парень.

Мои глаза расширяются.

— Я не верю, что просто так можно избить человека! — выкрикиваю, едва сдерживаясь, чтобы самой на них не накинуться и не растерзать. — Вы уроды... У моего брата слабое здоровье, он вам даже отпор не мог дать! А вы... жалкие, никчёмные мрази.

— Прости нас! Мы, правда, сожалеем...

— Засуньте в задницу своё сожаление и верните мне брата! — подхожу ещё ближе, хватая одного за грудки и встряхиваю. — Как вы могли?! Неужели вам нравится издеваться над теми, кто слабее вас? Мерзавцы... Посмотри на меня, — сжимаю челюсти, снова встряхивая парня. — Ну же!

Но он так и продолжает тарашиться вниз, боясь смотреть на меня. Отпускаю его и делаю шаг назад.

— Вас было двое? Вы вдвоём напали на Ноя?

— Да.

— Где телефон моего брата?

— Мы его не брали. Не знаем, где он, — говорит другой парень. — Прости нас, пожалуйста.

— Мне не нужно ваше прощение. Вы будете просить его у Ноя, когда он очнётся.

Смотри на Влада, что сейчас неотрывно наблюдает за

мной с таким восхищением, что я сразу хмурюсь. Да что с ним?..

— Пожалуйста, прости нас! — опять начинает уже ныть один из парней, упав и уперев лоб об пол, второй следует его примеру, оба синхронно начинают просить прощения.

Сжимаю руки в кулаки.

— Придурки. Я же сказала, нахрен мне не сдалось ваше прощение!

— Пожалуйста... Пожалуйста... — у них явно началась истерика.

— Просто свалите с моих глаз! Не хочу вас видеть... — отворачиваюсь, отхожу к рингу, обхватив себя руками.

Слышу поспешные шаркающие шаги, что скрываются за дверью. Сажусь на край ринга, снимая капюшон и взлохмачивая свои волосы. Меня трясёт от злости и негодования. Я хочу догнать этих придурков и придушить собственными руками, но сдерживаюсь...

Каких мне это сейчас стоит трудов...

Они избили Ноя просто так... Ради забавы. Какие же мразь. Гореть им в аду. Как же я хочу, чтобы брат вышел из комы!

Что я буду делать, если он никогда не очнётся?..

Он не заслуживает всего этого.

Слёзы наворачиваются на глазах, и горячие дорожки стекают по моим щекам, падая на мои колени. Обхватываю себя руками, чтобы сдержать дрожь в теле и немного успокоиться.

— Ева, — слышу голос Влада, что подошёл ко мне. Парень сел на корточки, и взял мои руки в свои, заглядывая мне в глаза. — Они возместят весь ущерб, нанесённый твоему брату, и их исключат из академии. Я позабочусь об этом.

Его синие глаза медленно скользят по моему лицу, будто осматривая каждый миллиметр с интересом. Он облизывает нижнюю губу, а затем поднимает свою руку и стирает мокрые дорожки с моих щёк...

Сразу перестаю плакать, и таращусь на него с легким недоверием, ведь сейчас на его лице застыла настолько стрёмная гримаса, будто бы маньяк, что нашёл свою жертву... Прикрываю глаза, пытаюсь успокоиться. Моя фантазия, как всегда, разыгралась. Он просто милый парень, что пытается успокоить девушку. Вон, даже слезы мои стер и греет мои ладони в своих руках. Поддерживает меня. Нашёл и избил этих двоих...

— Ева, всё в порядке? — слышу его голос и открываю глаза.

— Да, — киваю. — Спасибо, что нашёл этих уродов. Даже не знаю, как мне тебя отблагодарить, — его большой палец оглаживают мою тыльную сторону ладони.

Мне становится слегка неудобно, и я хочу осторожно убрать свои руки, но Влад не отпускает. Продолжает сидеть на корточках передо мной с видом бывалого маньяка.

— У меня ничего нет... — начинаю лепетать, не зная, как реагировать на его странное поведение и молчание. — Про-

сто скажи, как мне тебя отблагодарить... Я умею готовить и играть на фортепиано... В учёбе я несильна, так что тут вряд ли тебе смогу помочь...

Сглатываю, облизывая пересохшие губы, что не ускользает от синих глаз Влада. В правом глазу начинается хоровод искр, а на губах растягивается хищная улыбка, от которой у меня появляются липкие мурашки.

Отдергиваю руки, прижав их к груди.

Господи, чего он молчит-то?.. И глаз этот его жуткий...

— Я напугал тебя? — спрашивает он, перестав улыбаться.

— Извини.

Прикрывает глаза и проводит рукой по своим волосам. Встаёт с корточек и отходит к табурету, где лежит его телефон.

— Я не хотел тебя напугать, — кидает на меня быстрый взгляд. — У меня бывает такое, что я могу выпасть из реальности на несколько минут. Но ты не бойся, я не причиню тебе вреда. Просто устал сегодня немного.

— А-а-а... Ну, ясно, — поднимаюсь и мнусь с ноги на ногу.

— Мне ничего не нужно, кроме твоего расположения, — он снова пьёт воду.

— Расположения?.. — не совсем догоняю его слова.

— Дружба. Что скажешь насчёт этого? — он разворачивается ко мне, улыбнувшись.

— Тебе нужна от меня только дружба? — переспрашиваю

нахмурившись. Влад кивает, снова улыбнувшись. — И зачем тебе это?..

Вряд ли такой парень может страдать от того, что у него нет друзей или их не хватает. С чего вдруг он предлагает мне такое? Станный он.

— Ты мне интересна, — отвечает он и накидывает на себя толстовку на замке.

Интересна? Вот тут стоит насторожиться. Игрид говорила что-то про интерес...

Продолжаю мяться с ноги на ногу, поглядывая в сторону двери. И не знаю, что ответить. А если я откажусь? Он же меня не прихлопнет тут как муху?

— Если не хочешь, я не настаиваю, — он проходит мимо меня, кинув на меня пристальный и долгий взгляд, от которого у меня проскальзывает холодок по позвоночнику.

— А... нет, что ты. Я согласна, — киваю я, растягиваясь в нервной улыбке.

— Хорошо. Идём? — он кивает в сторону двери.

— А куда?..

— Познакомлю тебя с друзьями, — он усмехается, открыв дверь.

— Оу, не стоит так спешить. Может, я лучше пойду?.. — смотрю на него обречённо. Всё моё естество кричит об опасности. Только вот рыпаться мне уже поздно. Нужно было раньше головой думать.

Влад подходит ко мне и берёт за руку, улыбается самой

доброй улыбкой, сверкнув клыками.

— Они не кусаются, — говорит он и тянет мне за собой.

Вот это я попала...

Часть 15

Проходим по коридору до другого помещения. Влад не выпускает моей руки. Я бы хотела, забрать её, но боюсь, что парню это не понравится. Что-то внутри меня мне подсказывает, что лучше вести себя сдержанно и спокойно, не выкидывать глупостей лишний раз.

Предложил дружбу... Странно это.

Всё никак в голове не укладывается. Для чего ему водиться с такой, как я? С меня ж взять нечего. Внешностью я в их стандарты явно не вписываюсь. Собеседник из меня не очень хороший, так как я не могу рассуждать на мажорские темы. Да и выгоды от меня тоже никакой.

Поднимаю глаза на Влада, что открывает дверь и тянет меня за собой. Заходим внутрь, привлекая всеобщее внимание. Если здесь было всего три человека, когда я только пришла, то сейчас народу прибавилось. На диване вместе с теми двумя парнями уже сидит красивая девушка в кашемировой юбке и кофточке с тёмными волосами и такими же тёмными глазами. Вторая блондинка сейчас елозит полуголой задницей у бара прямо на коленях темноволосого хищника.

Влад тянет меня к бару, где сидят его друзья и выпивают что-то явно спиртное из бокалов. Блондинка хмурит брови и поправляет лиф розового платья, заправляя туда свою пыш-

ную грудь, что секундой назад была в ладони темноволосого парня.

Наконец, Влад отпускает мою руку, но только для того, чтобы пододвинуть мне высокий барный стул. Мнусь с ноги на ногу. Я как-то не планировала сидеть с ними.

Пусть знакомит уже, и я пойду...

— Садись, Ева, — приторным голосом говорит Влад, подталкивая меня к стулу и даже помогает на него забраться.

— Привет, — говорит парень с хищным взглядом тёмных глаз в чёрной футболке. У него острый подбородок и широкие скулы, нос, проколотый пирсингом. В ушах тоже какие-то серьги конго. Волнистые тёмные каштановые волосы уложены в модной причёске. — Меня зовут Маркус.

Он тянет мне руку. Тушуюсь несколько секунд и пожимаю его огромную шершавую ладонь. Этот хищник тоже красивый. И такой же пробирающий взгляд до дрожи.

— А я Виктор, — представляется другой хищник с волосами цвета бледного блонда и светло-серыми глазами.

Этот вообще выглядит страннее всех, начиная с внешности, заканчивая блаженной улыбкой, что растянулась сейчас на его лице. Под нижней губой у него родинка, пирсинг в носу и в брови. Он смотрит на меня, задрав подбородок и отпивает что-то из прозрачного бокала. Из-под его чёрной слегка расстегнутой на верхних пуговицах рубашке, виднеется татуировка в виде паука, и на шее будто очертания паутины...

Интересно, у него цвет волос натуральный? Или он красится?.. Хотя, думаю, натуральный.

— Приятно познакомиться, я Ева, — мямлю писклявым голосом.

Девчонка наглаживает бицепсы Маркуса и скептически окидывает меня взглядом. Ну да, знаю. Я тут явно не к месту. На мне огромное худи и спортивные штаны, на лице ни капли косметики, волосы растрёпанные. Чучело, не иначе.

Она прищуривается и облизывает пухлые губищи.

— А кто это, мальчики? — сладким голосом спрашивает она у парней.

Влад заходит за стойку и говорит, даже не глядя на девчонку.

— Моя подруга, — берёт высокий бокал. — Хочешь сок или чай? — кажется, спрашивает у меня.

— Только воды, пожалуйста, — встречаюсь глазами с блондинкой.

Она явно не в восторге от заявления Влада. Громко цокает языком, целует Маркуса в шею. Затем спрыгивает с его колен и поправляет платье. Подходит к Владу и красными маникюренными ногтями ведёт по его бедру, задевая промежность, и явно сжимая содержимое под спортивными штанами.

Пф-ф-ф...

— Милый, ты сегодня какой-то напряжённый, — и смотрит на него таким призывным взглядом.

Отворачиваюсь, почувствовав как стремительно краснею. Наверное, на моём лице застыло негодование и смущение, ведь Виктор начал смеяться заливисто во всю глотку, смотря на меня...

Они и, правда, делят девушек. Ладно, парни, но эта блондинка... Как она может вот так, сразу с несколькими.

Что я тут забыла среди этих всех... Боже.

Хочу уйти.

— Не сегодня, Нора, — слышу я голос Влада, а затем перед моим носом он ставит стакан с водой.

— Спасибо, — бубню я, разворачиваюсь на стуле и оглядывая помещение, только чтобы не встречаться ни с одним из них взглядом.

Рядом с баром на стене висят несколько охотничьих ружей, арбалет, лук и ещё что-то. Спрыгиваю со стула и подхожу ближе — тесак. Большой такой, и кажется, настоящий. А всё остальное явно муляж. Какой дурак позволит хранить здесь оружие?..

— Это Маркуса, — Влад появляется позади меня так неожиданно, что я дёргаюсь.

— А-а-а, ясно... — бубню я.

— Он у нас любит охотиться, — поворачиваюсь к бару. Маркус в этот момент смотрит на меня слегка прищуренным взглядом, а Влад усмехается.

— О, охота. Наверное, это интересно... А на кого?

— На людей, — Влад смотрит на меня сверху, показывая

кльки.

Моё лицо вытягивается и стремительно бледнеет. Синеглазый парень расплывается в улыбке и смеётся.

— Я пошутил, Ева.

— Ох, ну и шуточки, — выдыхаю, едва не схватившись за сердце.

На людей. А сказал так, будто не врал. Да не-не, какой сумасшедший будет охотиться на людей в наше время? Только маньяк. А этот Маркус совсем не выглядит маньяком, вроде бы...

Прохожу дальше к большому окну, откуда виден лес и горы. Красивое местечко, конечно. Останавливаюсь рядом с игровыми автоматами. Да-а-а, этим парням явно некуда девать деньги.

Рядом с автоматами, у противоположной стены от бара небольшая импровизированная сцена, а чуть поодаль несколько мишеней. Любят играть в дартс явно — это видно по истрепавшейся мишени.

— Хочешь поиграть? — спрашивает у меня Виктор, всё ещё сидя на барном стуле.

— Не-е-е, я не умею, — смотрю на то, как он ухмыляется.

— Я научу. В этом я профи, да, Влад? — он кидает какой-то странный взгляд на парня, что стоит чуть подале от меня и не сводит с меня маниакального взгляда.

Нет, мне же это всё, кажется, да? У Влада просто выражение лица такое...

— Правда. Он всегда попадает в яблочко, — кивает парень. — Петре, иди сюда.

С дивана поднимается какой-то худощавый парень в форме академии, кладёт на стол джойстик и напряжённой походной подходит ко мне, встав у мишени прямо центру.

— А зачем?.. — спрашиваю, немного не понимая, что происходит.

— Просто смотри, — шепчет мне Влад, оказавшись за моей спиной, и положив ладони мне на плечи, немного отодвигая меня к себе.

У Виктора замечаю небольшой нож, он вертит его в руке и усмехается, глядя на парня, что сейчас стоит прямо перед мишенью.

— Подождите... Он что, собирается... — я просто не договариваю, потому что одно резкое движение и через секунду раздаётся глухой хлопок, и прямо над головой бледного парня всего в сантиметре, торчит острый тонкий метательный нож.

Я разделяю ужас этого Петре. Только мы с ним вдвоём сейчас побледневшие и дрожащие, наблюдаем за тем, как Виктор берёт второй нож.

— П-постой! Я верю! Верю! — начинаю громко верещать я, в ужасе наблюдая, как хищный блондин покручивает в руке орудие смерти, смеётся заливисто, запрокинув голову назад.

Смех у него, как у ненормального... Бьёт по барабанным

перепонкам и заставляет сильнее сжиматься от страха. Влад наклоняется к моему уху и шепчет:

— Мы тебя напугали, Ева?

— Да, — сглатываю.

— Виктор, слышал? Хватит пугать мою подругу, — говорит он своему долбанутому другу.

А я прирастаю к полу.

Всем привет! Ну, как вам друзья Влада? Интересно было бы почитать про Виктора — любителя играть в дартс? Мы с Леной готовим для вас кое-что и про него тоже)))

Часть 16

Сглатываю и судорожно выдыхаю. Напряжённо стою и чувствую ладони на своих плечах, жар проникает даже через толстую ткань худи. Я слышу его дыхание, что опалает мою макушку.

Парень, что был вместо мишени у Виктора, тоже не двигается. Капля пота медленно стекает по его лбу, а глаза неотрывно следят за ножом, что в данный момент вертит в пальцах ненормальный дружок Корвинуса по имени Виктор.

— М-м-м, — протянул он с придыханием и наклонил голову, пронизывая меня безжизненным взглядом серых глаз, — жаль. Я бы показал твоей новой подруге, насколько я хорош.

— С-спасибо. Мне... достаточно этой демонстрации, — снова сглатываю.

В горле пересохло.

— Печально, — проговаривает он, делает небрежный жест рукой в другую сторону, и острое лезвие вонзается прямо в глаз Мерлин Монро, изображённой на фотографии в абстрактном стиле.

Я ахнула и просто приросла к полу. Даже забыла, что мои плечи продолжает сжимать Влад. Парень по имени Петре отошёл от мишени, сел назад на диван к своим друзьям, что

всё это время не играли в приставку и тоже не двигались, тарасились на происходящее затаив дыхание. Даже девчонки замерли. Может, троица держит этих молодых людей тут в заложниках?.. Слишком уж напряжённая атмосфера проскользнула только что.

— Всё в порядке, милая Ева? — сказал мне на ухо Влад, и я отпрянула от него, легко освободившись от больших ладоней.

Милая Ева?..

Повернулась к нему нервно, улыбнувшись.

— Да-а... Всё хорошо, — прокашливаюсь, вытаскиваю телефон и смотрю на время, но ничего не вижу от волнения. — Ох, мне уже пора уходить.

Вру, продолжая смотреть на дисплей.

— Как жаль. Может, останешься ещё ненадолго? — Влад продолжает улыбаться, сунув руки в карманы спортивных штанов.

— Извини, в другой раз, — облизываю губы. — Нужно готовиться к лекциям, да и до дома ещё ехать...

— Тебя подвезти?

— Нет, спасибо, — быстро отвечаю, топчась с ноги на ногу. — Ну, я пошла.

Разворачиваюсь и иду к двери.

— Приятно было познакомиться, — киваю всем, перед тем, как схватиться холодными пальцами за железную ручку двери.

Влад останавливается позади меня.

— Я провожу тебя.

Киваю и выхожу за дверь, потому что просто не могу ему сейчас отказать ещё раз. Пусть проводит до выхода, и там мы с ним распрощаемся.

Слышу его неторопливые и тихие шаги позади себя. Толкаю железную дверь и выхожу на улицу, где уже стемнело. Фонарь освещает бетонную дорожку, мягко падая на чёрные волосы парня.

— Спасибо ещё раз за помощь, Влад, — говорю я парню, смотря на него снизу.

Какой же он всё-таки высокий. И опасный.

— Я прослежу, чтобы каждый из них получил наказание, — говорит он мне. Вытаскивает сигарету и закуривает её.

— Благодарю, — растягиваюсь в милой улыбке. — Ну, я пойду...

— Уверена, что не хочешь, чтобы я проводил тебя? Уже темно, — он затягивается сигаретой, уголёк от неё отсвечивает в его синих глазах, — в лесу может быть опасно. Здесь водятся дикие звери.

— Дикие звери? — оглядываюсь на мрачный лес.

Ветки тихо колышутся от ветра, но вокруг стоит тишина.

— Лисы, волки, медведи, — перечисляет он, не отрывая взгляда от моего лица.

— Серьёзно?... — меня передёргивает от холодка, проскользнувшему по позвоночнику.

Нет, я знала, что в этих краях водятся медведи и другая дикая живность, но не думала, что их представители могут обитать рядом с академией. Здесь же город рядом... Людно как-никак.

— Да. Редко, но попадаются. Это же горная местность, Ева, — он снова затягивается сигаретой и выпускает густое облако дыма, что сейчас видно отчётливее из-за фонаря, что освещает нас сверху. — В том году неподалёку растерзали человека. Не слышала об этом?

На моём лице сейчас явно отражается ужас, и я судорожно мотаю головой. Откуда мне знать такое? Я ведь здесь учусь всего полгода!

— Так что в тёмное время не советую тебе гулять одной за пределами академии, Ева, — говорит он, затягиваясь ещё раз и выкидывает окурок в урну, стоящую рядом с дверью.

Обхватываю себя руками и снова поглядываю на бетонную дорожку, что ведёт до академии. В тёмное время мы выходили с ребятами гулять, да и до остановки спускались. Но я ещё никогда не выходила одна. Меня потряхивает от страха быть растерзанной дикими зверями.

Влад окидывает местность взглядом, затем опускает взгляд на мою уже дрожащую от страха тушку.

— Удачной дороги до дома. Лучше тебе не задерживаться здесь надолго. Советую пробежаться до академии и лучше с фонариком. До свидания, Ева.

Парень разворачивается и идёт к железной двери. Берёт-

ся за ручку и тянет на себя. Всё это я вижу в замедленной съемке, потому что бегу за ним и хватаю его за кисть обеими руками.

— П-постой, Влад. Проводи меня, пожалуйста, — выпа-
ливаю писклявым голосом.

Влад разворачивается ко мне с растянутой улыбкой на до-
вольном лице. Затем он наклоняет голову вбок и говорит:

— Неужели отважная Ева боится диких животных, но не
боится восьмерых парней, что могут сделать с ней вещи по-
хуже, чем просто съесть?

Я теряюсь от его слов и таращусь на его улыбку с просту-
пающими клыками.

— Ну... С дикими животными не договоришься... —
мямлю я и убираю руки с его кисти, прячу их за спину.

Начинаю кусать губу, отводя взгляд.

Ведь реально. Я не побоялась устроить погром в неиз-
вестном месте и нарваться на незнакомых парней, но боюсь
пройти одна до академии через тёмный мрачный лес, киша-
щий медведями, волками... Действительно, почему?

Чувствую, как Влад берёт меня за руку. Тепло его ладо-
ни опалает мои заледеневшие пальцы. Поднимаю на него
взгляд.

— Я бы мог подбросить тебя до дома на машине.

— Нет, спасибо... Достаточно просто проводить, — отво-
жу взгляд. Щёки отчего-то начинают гореть.

Хмурюсь, втягивая прохладный воздух носом. Наверное,

слишком громко, потому что слышу смешок сверху, но не поднимаю голову. Наоборот, свободной рукой накидываю капюшон, полностью закрывая голову.

Чёрт. Чего так неловко-то?

— Идём, — говорит Влад и тянет меня в сторону бетонной дорожки. — Ты собираешься добираться на автобусе?

Иду за ним чуть позади, вернее плетусь как маленький ребёнок.

— Да, — отвечаю я.

— Сразу? Или тебе нужно зайти в академию?

— Да, сразу. Здесь автобусы ходят до семи вечера. Последний рейс как раз скоро, — говорю я, ощущая необъяснимый жар от ладони парня на своей руке.

Может, он болеет? Будто прикоснулась к горячему чайнику.

Хмурюсь, размышляя над этим вопросом, что снова не ускользает от Влада.

— Тебя что-то тревожит? — он останавливается посреди леса и смотрит на меня.

— Твоя рука... очень горячая.

— Это доставляет тебе дискомфорт?

— Нет, нет! Что ты... Просто я подумала, нет ли у тебя температуры...

Влад снова улыбается.

— У таких, как я, всегда температура тела выше, чем у обычных людей. Примерно, как у животных. Это моя нор-

мальная температура тела.

— О-о-оу, понятно, — киваю. — Я не знала.

Он продолжает идти, но сворачивает не на ту дорожку, что ведёт к калитке.

— А мы, кажется, не туда свернули, — быстро говорю, опасливо оглядываясь.

Ведь мы уже должны были подойти к забору академии, а вместо этого, продолжаем идти через лес по протоптанной земистой дорожке.

— Срежем путь, — говорит парень и уверенно шагает вперёд. Лес сгущается, и практически ничего не видно.

— Темно здесь...

— Угу, — всё, что я слышу от него.

— Может лучше не стоит срезать?

— Боишься? — он снова останавливается и как-то слишком низко нависает надо мной.

— Ну, как бы... да. Ничего ведь не видно. Тем более, ты говорил, что здесь бродят опасные звери. Вдруг мы их не увидим и они на нас нападут? Не целесообразнее ли сделать круг через территорию академии?

— Ева, я прекрасно вижу в темноте, — слышу его тихий голос, но не вижу лица. — И на данный момент, самой опасный зверь здесь — я.

Замираю на месте. Последняя его фраза мне очень не понравилась... Стало ещё тревожнее и я слегка дёрнулась, когда ветер смахнул с моей головы капюшон.

— Поэтому, — ещё тише произнёс он, кажется, наклоняясь ко мне. В его правом глазу вспыхнули зловещие жёлтые искры, от которых меня прошибло холодной молнией, — тебя никто не тронет, пока я рядом с тобой.

В темноте его жёлтый глаз выглядел очень не привлекательно, и я бы даже сказала, отталкивающе. Даже его слова, что он сказал мне только что, никак не скрашивали возникшую атмосферу. Да и тон его мрачный тоже нагнал на меня панику.

Где-то рядом послышался хруст. Будто кто-то наступил на ветку... И я сжала сильнее его руку, оглядываясь вокруг. Темнота, с завывающим ветром, блуждающего среди деревьев нагоняет мрачную атмосферу.

— Включи фонарик на телефоне, может, от этого тебе будет спокойнее, — слышу я его голос. — Поблизости никого нет.

— А... да. Точно, — судорожно выдыхаю. Нашариваю в кармане свой телефон и быстро включаю фонарик.

Что ж, так и, правда, стало намного лучше.

— Боишься темноты? — он продолжает идти, потянув меня за собой.

— Нет, — мотаю головой и стараюсь освещать путь впереди и для Влада.

Хоть он и сказал, что прекрасно видит в темноте, но будет невежливо с моей стороны освещать дорогу только для себя.

— Забавно. Значит, боишься только диких животных?

— Ну, не всех... Белок не боюсь, уток... Только тех, кто может причинить вред.

— Белка тоже может укунить и заразить бешенством, — говорит он, усмехнувшись.

— И то верно, — хмыкаю, немного начиная успокаиваться, ведь вдали замечаю фонарные столбы.

Фух, сейчас мы дойдём до остановки, поблагодарю Влада и я, наконец, окажусь в автобусе...

Часть 17

На полпути парень снова останавливается. Я едва не врезаюсь в его спину. Лишь вижу его силуэт и слышу дыхание. До дороги ещё метров двести. Свечу фонариком по округе, подумав, что Влад что-то увидел и поэтому остановился.

— Влад? — поднимаю голову, но не могу ничего различить. Но точно знаю, что он повернулся ко мне. Очень хочу посвятить на его лицо фонариком, но думаю, что это будет невежливо.

Парень молчит, чем заставляет меня занервничать. Его тяжелый выдох доносится совсем близко, буквально над моей макушкой. А затем я чувствую, как его рука сжала сильнее мою ладонь.

— Всё в порядке? Тебе нехорошо?.. — тихо спрашиваю я.

— Да, мне нехорошо, Ева, — говорит он мрачным низким голосом, будто со мной говорит не он, а что-то явно враждебное.

— Что-то болит?.. — сглатываю.

Ветер усиливается, колыхая ветки деревьев с трескающим звуком. Сердце начинает биться быстрее от страха, а по телу бегут липкие мурашки.

— Влад?..

Кажется, он поднял другую свою руку к лицу и прикрыл

глаза. Слышу, как он дышит порывисто, а затем резко затихает.

— У тебя голова заболела, да? — начинаю уже всерьёз переживать.

А может, я тут попусту боюсь парня, а ему реально плохо стало? А вдруг он рухнет в обморок? Как я донесу до академии... Он же огромный...

— Тише, Ева, — говорит он мне, и я всё же направляю фонарик вверх.

Оба глаза закрыты, а правый глаз он прикрывает ладонью. Неужели, он болит? Это же тот самый, что светится время от времени.

Не двигаюсь и молчу. Что ж, лучше я буду вести себя тихо... Что-то мне подсказывает, лучше не провоцировать парня. Тем более, если у него резко что-то заболело...

Проходит меньше минуты, прежде чем я слышу голос Влада.

— Прости.

— Тебе уже лучше?..

— Да. Было лёгкое помутнение, — говорит он мне и снова тянет за собой. Кстати, руку он сжимает до сих пор достаточно сильно, но я не решаюсь сказать ему, чтобы ослабил хватку.

— Помутнение?

— Сложно объяснить, но лучше тебе не знать, — он неожиданно усмехается, чем напрягает меня ещё больше.

Господи, что ж он такой странный...

Несколько минут ходьбы в абсолютной тишине, и мы доходим до дороги, освещённой фонарями. Вот честно, сердце радостно запрыгало в груди. Отчего-то ходьба с этим странным хищником среди вечернего и мрачного леса оставила чувство опасности. Восторга от того, что Влад всю дорогу держал меня за руку, я не испытала. Наверное, другая девушка на моём месте была рада такому проявление нежности и заботы со стороны этого привлекательного хищника...

Я же после увиденного в их адском логове только пришла ещё к большему выводу, что у парней есть явно какие-то проблемы с психикой. По крайней мере, у двух из трёх. Маркус вёл себя вполне сносно, даже спокойно. Виктор залиvisto смеялся над моей реакцией на его развлечение метать ножи в людей, а Влад смотрел на меня с видом бывало ма-няка. И улыбочки эти их... До дрожи прямо пробирают. Всё моё естество отчаянно вопит мне, не связываться с этой компашкой. Но, чёрт возьми, я уже вляпалась конкретно.

Нет, я конечно, благодарна Владу за то, что он нашёл тех, кто избил Ноя. Потратил своё время на меня, и даже предложил дружить. Но что-то мне не очень хочется водиться с тем, кто забавляется просмотром того, как его друг швыряет острые лезвия в людей.

— Снова задумалась, — слышу я голос Влада, когда мы доходим до автобусной остановки. — Что тебя тревожит, Ева?

Хех, вопрос как раз к месту.

— С чего ты взял? — мы останавливаемся у дороги, и он, наконец, отпускает мою руку. Чувствую лёгкий холодок на ладони, и сразу прячу руку в рукава худи.

— Не сложно понять это по твоему выражению на лице. Возможно ли, что ты под неприятным впечатлением от моих друзей?

Какой догадливый.

Прищуриваюсь, поднимая на него взгляд. Он сунул руки в карманы спортивных штанов и смотрит на меня как на открытую книгу, с лёгкой улыбкой на губах.

— Ну... — отвожу взгляд, не выдерживая напряжения.

— Виктор всего лишь шутил.

— Ну и шуточки... Метать ножи в людей. А если бы он промахнулся?.. — хмурюсь и смотрю себе под ноги.

— Нет. Это исключено. Я знаю его уже много лет. Виктор никогда не промахивается, разве что, намеренно.

— Намеренно? — переступаю с ноги на ногу, продолжая рассматривать асфальт под ногами.

— Да. Он пару раз поддавался Маркусу в дартс намеренно, — поясняет Влад, и я немного успокаиваюсь. — Виктор лишь хотел произвести на тебя впечатление, Ева.

— О да, он сумел это сделать... — бубню я себе под нос, водя носком ботинка по мокрому асфальту. — Не удивлюсь, если завтра обнаружу у себя парочку седых волос на голове.

Слышу над своей головой тихий смех Влада. Поднимаю

на него хмурый взгляд.

— Это вообще-то не смешно. Так реально можно инфаркт получить. Вам хорошо — хищникам. Вас людские болезни не особо преследуют...

— Ты забавная, — он перестаёт смеяться и просто улыбается. В его правом глазу снова начинается хоровод из жёлтых искр, который напрягает меня ещё сильнее, чем всё остальное.

Сглатываю и облизываю пересохшие губы.

— Он снова светится? — Влад закрывает его рукой, смотря на меня нормальным синим глазом. — Прости. Это из-за эмоций.

Хм, недавно в лесу он также его закрывал...

— Надеюсь, положительных?..

— О да, Ева, — тон его прозвучал очень странно, но я пропустила это мимо ушей... пока что.

Много в этом парне странных вещей, что меня напрягают. Но возможно, я просто не привыкла к общению с обладателями ДНК хищника... Наверное, они все немного странные и мрачные.

— Ладно, — прокашливаюсь, — автобус вот-вот приедет. Спасибо, что проводил и потратил на меня своё время. Да и вообще я тебе очень благодарна, Влад. Правда. За придурков, что избili Ноя...

— Они понесут наказание. За это можешь не переживать. Потраченное время не было впустую, ведь я делал это для

своего дорогого друга.

— Спасибо... — краснею неожиданно от его слов.

Автобус как раз показался на склоне, осветив фарами лесную чашу.

— Ну, я поеду... — переступаю с ноги на ногу.

— Удачной дороги, Ева, — говорит мне Влад с улыбкой на лице.

— И тебе удачного... отдыха, — киваю ему.

Автобус останавливается. Двери открываются и я, мило улыбнувшись, запрыгиваю внутрь. Сажусь на заднее сиденье, смотря в окно на парня, что всё ещё стоит на остановке и прожигает меня мрачным светящимся взглядом.

Жесть.

Я никогда не привыкну к этой жути, похоже.

Всем привет! Стартовала история про Виктора — ещё одного психа из шайки Влада!

<https://litnet.com/shrt/gTg5>

Часть 18

Уже дома у бабушки, когда лежу под одеялом, думаю о насыщенном прошедшем вечере. Во-первых, радовало то, что виновные найдены и понесут наказание. Во-вторых, Влад очень сильно меня напрягает буквально до мурашек по телу. Возможно, что это так влияет его звериная энергетика на меня, и я зря себя накручиваю. Но одно ясно точно — друзья у него явно с приветом.

До сих пор в дрожь бросает при воспоминании о том бедном Петре, что стоял вместо мишени. Если бы рука соскользнула у Виктора? Ведь, всё может быть... Хотя Влад и утверждает, что его друг никогда не промахивается, мне в это верится с большим трудом. Неверное движение и Петре бы пострадал или того хуже — умер.

А Маркус любитель поохотиться. И что-то мне подсказывает, что рассказ Игрид о том, как он гонял бедолагу по лесу — правда. Значит, и то оружие на стене настоящее, возможно... Не хочется об этом думать совсем!

А Влад — просто странный и очень загадочный. Я не могу понять, что у него на уме. Его взгляд, голос и вообще поведение заставляет задуматься, что он может сделать что-то плохое. Но пока что, он единственный из этой мрачной хищной троицы мне симпатизирует. Тем более, парень нашёл при-

дурков, что покалечили моего брата.

Завтра нужно узнать у мамы, обратились ли эти гады в полицию или вообще известно ли он них хоть что-нибудь. Родительницы нет дома, она решила остаться ночевать в больнице, поэтому сегодня я только с бабушкой. Бабуле стало лучше, но нужно теперь почаще проходить обследования. Ей выписали много лекарств, которые нужно пить для поддержания здоровья.

Засыпаю с большим трудом, потому что перед глазами произошедшие события. Утром на лекциях тоже думаю обо всём этом, и в груди нарастает какая-то тревога. После лекций сразу срываюсь в больницу к Ню. Когда я пришла, застала маму в палате, читающей недавно вышедшую статью вслух «Петлевая квантовая гравитация: революция в нашем понимании Вселенной». Это любимая тема моего брата. Возможно, он всё слышит и это поможет ему вернуться к нам.

Синяки на лице его уже начали проходить и стали зеленоватого оттенка. С глаза сняли повязку, голова была по-прежнему перебинтована. Он лежал неподвижно, только грудная клетка его давала понять, что Ной всё ещё с нами и он жив. Я подержала его за руку, погладила каждый его палец. Прощлась тыльной по стороне ладони по шраму от ожога, который он получил по моей вине год назад.

Дело было в выпускном классе. Нас друзья пригласили на вечеринку к какому-то общему знакомому на загородную дачу. И там я немного нахрюкалась текилой... Да, нам как раз

исполнилось восемнадцать лет на днях, вот я решила, что мне можно. Брат не пил, зависал со своим дружбаном на втором этаже возле очень дорогого игрового компьютера. А я с девками тусила внизу. На вечеринку припёрлись люди, с которыми у меня был давний конфликт — Роза и Алекс. Эти девчонки нелестно отзывались обо мне и Ное. Если оскорбления в свой адрес я могла пропустить мимо ушей и даже не обратить внимания, то высказывания в адрес брата — никогда. И всё дошло до того, что мы начали цапаться. На шум спустились парни и Ной. Я хватилась за недавно вскипевший чайник. В состоянии аффекта, естественно. И Ной, вовремя появившийся, выхватил его из моих рук, обжегшись.

После этого инцидента я поняла, что должна держать себя в руках. И я, правда, держалась целый год! До недавнего времени. В такой ситуации я просто не смогла сдержаться.

Когда мы были в больнице с мамой, нам позвонили из полиции и сказали, что нашли тех, кто избил Ноя. Они сами пришли с повинной. А после с мамой захотели встретиться их родители. Наверное, упрашивать, чтобы она забрала своё заявление! В итоге в шесть вечера я и мама сидели в кафе возле больницы, в ожидании родителей тех придурков.

Они очень упрашивали об этой встрече, слёзно умоляя, поэтому мама согласилась. А я решила составить ей компанию.

Первой пришла мама некого Филипа Барди — миссис Анна. Женщина средних лет с рыжими короткими волосами.

Она была взволнована, даже руки её подрагивали, когда она схватилась за стакан с водой. Да и речь она свою сразу начала с извинений, на что мама лишь поджала губы.

— Мой Филип никогда так себя не вёл. Ни разу никого не избивал... Я была ошарашена этой новостью, — лепетала она, покусывая губы. — Я ведь его одна воспитываю, отец его умер несколько лет назад... Он неплохой. Пожалуйста, заберите заявление, его и так уже исключили из академии... Мы сделаем всё, чтобы возместить вам ущерб.

— Но ваш сын сам сдался полиции. Значит, испытывает вину, — сказала мама.

— Да... Он очень переживает.

И как раз, когда миссис Анна произносила слёзную речь, в кафе появились родители Йована — миссис Мария и Ролан Добрин. Тоже выглядели грустными и встревоженными. И сразу начали говорить практически то же самое, что и мать Филипа. Йован неплохой парень и никогда бы так не поступил. Они сами в шоке от того, что сотворил их сын и готовы сделать для Ноя всё, что потребуется для его выздоровления, только чтобы мама забрала заявление из полиции. Ведь им грозил реальный срок, который нанесёт их дальнейшему будущему очень большой урон.

И что вы думаете? Если я молча сжимала кулаки от злости, то мама схавала все их мольбы и пообещала забрать заявление.

И когда мы ехали в дом бабули, я не выдержала и всё же

спросила у неё:

— Почему ты согласилась? Они должны получить наказание за свой поступок!

— Эти ребята и так уже получили наказание. Их исключили, и теперь им трудно будет поступить в другое учебное заведение из-за информации о произошедшем в их личном деле.

— Думаешь, их богатые родители не смогут пристроить своё чадо куда-нибудь?

— А с чего ты взяла, что они богатые? — мама посмотрела на меня.

— Ну... Они явно мажоры.

— Мне так не показалось, Ева.

И уже дома, когда я лежала в кровати, залезла в социальную сеть в поисках их страничек. У Филипа аккаунт был закрыт, но даже фото профиля не стояло. А у Йована было всего лишь пару фотографий с его собачкой... Обычные странички, ничем не примечательные. Если же сравнивать со страничкой, к примеру, того же Петре, что стоял вместо мишени, то она пестрила разнообразными фотографиями с отдыха из других стран.

Не знаю, возможно, это плохой способ проанализировать человека, но...

И пока я листала фотографии улыбчивого Петре, мне пришла заявка в друзья от «Влада Корвинуса»...

Часть 19

Сердце так и колотилось в груди, пока я смотрела на всплывающее уведомление, а когда нажала на него, то по телу пробежали мурашки. Я даже с кровати подскочила, чтобы выпить воды. Мне совсем не нравилось моя реакция тела...

Очень. Очень не нравилась.

Я просто надеюсь, что это всего лишь природное обаяние и хищная харизма Влада, не более...

А дальше последовало сообщение:

«Доброй ночи, Ева»

И всё, больше ничего. Я так его и не открыла, лишь перечитывала нескончаемое число раз. А затем зашла на страничку Влада Корвин уса, где была лишь одна его фотография, и то, нельзя было сразу понять, что на ней именно он. Лицо было не видно, только нижняя часть с безумной улыбкой. И обнажённые плечи с видом на татуировку в виде паука, чуть ниже левой ключицы. Тату напоминала ту же, что была у Виктора.

Паук...

Хм. Наверное, для них это что-то значит. Интересно, у Маркуса тоже есть такая татуировка? Ох, лучше об этом не думать. Вообще об этих странных хищниках не думать.

Меньше знаю — крепче сплю, как говорится.

Вот только не думать о Владе совершенно не получается, и не потому что этот синеглазый парень поселился в моей голове, а потому что утром следующего дня он снова мне написал:

«Доброе утро, Ева. Как твои дела? Увидимся сегодня?»

И следом прилетает ещё одно:

«Сегодня пятница, хочу показать тебе одно интересное место, если ты свободна»

Игнорирую его сообщения, потому что не знаю, что ответить. Снова оставляю их непрочитанными, чтобы к концу лекций решить точно, что ответить написать Владу.

Господи, я надеялась, что он уже забыл о моём существовании!

В буфете я встречаюсь с Игрид и Эдвином, заказываем на троих большую пиццу и уплетаем в обе щёки. Друг рассказывает, как они вчера с Игрид ездили в город в недавно открывшийся ночной клуб. Он находится в элитном районе и чтобы попасть туда, нужно иметь очень хорошие связи. Эдвин у нас из состоятельной семьи, его отец директор фабрики по производству мыла, так что у него нашлись знакомые, которые их туда пустили.

— Очень классное и атмосферное место! — Игрид откусила кусочек пиццы, а затем скосила взгляд на Эдвина. — Прикинь, он так накидался, что пришлось ему ночевать у меня дома.

— Спортсмен, сразу видно, — посмеялась я.

Кажется, у этих двоих что-то намечается. Они не встречаются, но я чувствую, что между ними что-то искрит.

— Жаль, ты с нами не пошла. Много вчера событий было, конечно, у тебя. Как вообще нашли этих придурков?

— Они сами пришли с повинной, — говорю, отпивая апельсиновый сок.

— Да ладно? Мажоры и сами? Плохо верится в это, — хмыкает Игрид. — А кто они кстати?

— Филип Барди и Йован Добрин, — отвечаю я.

— Серьёзно? Эти двое? Они даже не мажоры. Вернее, из зажиточных семей, но не настолько богатые, как половина из элиты. Охренеть, конечно.

— Точно они? — переспрашивает Эдвин, хмурясь.

— Да, точно. Они сознались в содеянном. Сказали, что напали на Ноя просто так, по приколу... Даже их родители говорили с моей мамой.

— Я знаю Филипа, и он не похож на того, кто может по приколу кого-то избить, — хмурится Эдвин. — Может, его кто-то надомил.

— Йован, например. Он мог! Тот ещё убудок, — фыркает Игрид.

Вздыхаю. Об этих двоих думать совсем не хочется. Утром звонила мама и сказала, что Ноя перевели в другую вип-палату на четвертом этаже. И лечение сейчас он будет получать улучшенное. Когда спросила, где мама взяла такую сумму, чтобы оплатить лечение, ведь оно явно стоит огромных де-

нег, она сказала, что какой-то спонсор внёс средства.

Возможно, этими спонсорами были родители Йована и Филипа, скинулись и оплатили.

Хмыкаю и смотрю на другой столик, где сидит знакомая девушка. Блондинка тоже меня увидела и поджала алые губы. Наши гляделки сразу заметила Игрид и шёпотом спросила.

— Ты её знаешь?

— Нет, — говорю я.

— Это Нора. Она тусуется с элитой уже несколько недель.

Хех, да. Видела я как именно она с ними тусуется. Отчего-то в голове всплыли воспоминания того, как она сжала достоинство Влада через ткань штанов и невзначай покрываюсь краской.

— Смотрит она на тебя как-то недобро. Точно не знакомы? — спрашивает Эдвин.

— Ну... — и пока я думаю, что ответить друзьям, рядом со мной кто-то останавливается. Так как я сижу напротив друзей, они оба синхронно поднимают головы и стремительно бледнеют.

— Привет, Ева, — слышу я бархатистый низкий голос.

Медленно поднимаю голову на высокого парня, одетого в белую идеально выглаженную рубашку и в чёрные брюки. Рукава, как обычно, аккуратно закатаны, а сами руки покоятся в карманах. Волнистая прядь волос падает на лоб, а синие глаза неотрывно смотрят на меня.

— Привет, — киваю я.

— Всё ли у тебя в порядке? Ты не ответила на мои сообщения, — проговаривает он улыбаясь.

— А-а... да. Всё нормально, я просто...

Сглатываю, замечая, как Игрид переводит на меня ошалевший взгляд.

— Понимаю, — говорит он мне, затем переводит взгляд на моих побледневших друзей, что сейчас замерли и будто даже не дышали. — Твои друзья?

— Да, — киваю. — Игрид и Эдвин...

— Приятно познакомиться. Меня зовут Влад, — он улыбается им, а они молча кивают. — Буду ждать ответа, Ева.

Смотрит на меня с лёгким прищуром, улыбается, а затем выходит из буфета. Просто все, кто здесь обедал сейчас, таращились на меня с удивленными глазами. И чего все так уставились-то?

— Охренеть, — Игрид залпом осушает стакан с водой. — Это что вообще сейчас было такое?

— Ева, во что ты вляпалась? — мрачно спрашивает Эдвин.

Прикрываю глаза и громко вздыхаю. Слышу, как громко отодвигается стул где-то сбоку с противным звуком, а дальше следует звук удаляющихся каблучков. Смотрю в окно, где видно, как Нора вышагивает походкой от бедра в коротенькой чёрной юбке и белой блузке на высоченных шпильках. Все остальные присутствующие продолжают пялиться и пе-

решептываться между собой.

— И чего они все смотрят? — злобно фыркаю я.

— Ты серьёзно, да? Объясни-ка мне, что забыл царский зад Влада Корвинуса в столовке для бедняков? Два года здесь учусь, ни разу не видела, чтобы сюда заходил хоть один из них. Давай, рассказывай!

Если подумать, то я ведь никого из них за полгода вообще ни разу не видела в академии! Вернее, не встречала.

Игрид и Эдвин уставились на меня в ожидании, и мне ничего не оставалось другого, как поведать им эту нелепую и глупую историю. В красках описала им свою тупость, что я проявила в тот день, и что после этого последовало. Ушло четверть часа на мой рассказ, но друзья внимательно слушали, лишь хмурясь и становясь всё мрачнее с каждой секундой моего повествования.

— Ну, и вот вчера добавился ко мне в друзья и написал несколько сообщений, — открываю мессенджер и протягиваю друзьям, они проходятся взглядом по не отвеченным сообщениям. — Такие дела...

Игрид хватается за голову, а Эдвин становится ещё мрачнее.

— Я бы не пошёл на твоём месте. Об этих ребятах очень скверные слухи ходят, не рискнул бы с ними связываться. Тем более, ты девушка, а этот Влад... Ну, в общем ты меня поняла.

— А у неё выбора нет сейчас. О чём ты вообще? Ева не

ответила на сообщения, так он не поленился найти её и спросить, какого дьявола она его игнорирует, — отвечает ему Игрид. — Встряла ты конкретно.

— Да может, не всё так плохо?.. Он ведь дружбу предложил только. Тем более помог найти виновных... — сникаю совсем от взгляда Игрид.

— Короче, Ева. Советую тебе не расслабляться рядом с Корвинусом. Просто на всякий случай.

— Да-а-а... А что мне делать? Идти на встречу?

— Не ходи, — говорит Эдвин.

— Сходи. Узнаешь его получше, приглядишься.

Друзья разошлись во мнениях. А я... Пока они спорили, написала Владу, что согласна. Вот так вот.

Тогда я ещё не знала, что капкан, который для меня приготовил Влад, полностью захлопнется в этот день...

Часть 20

Сердце бешено колотилось в груди, когда я увидела всплывающее уведомление, что Влад Корвинус прислал мне ответ на моё сообщение. Лекции закончились час назад, и я уже ехала на автобусе в дом бабули. Пока мама не уехала, буду жить у бабушки, чтобы больше времени провести с родительницей. Раньше мы с Ноем приезжали в субботу и уезжали в воскресенье, но сейчас думаю, нужно оставаться у неё почаще.

Сглотнув, я открыла его сообщение, от волнения прикусив нижнюю губу:

«Я рад, что ты согласилась. Я заеду за тобой через пару часов»

Пишу ему ответ:

«Не нужно заезжать, лучше скажи, куда мне прийти»

Нечего ему заезжать за мной! Он мне не парень, всего лишь «друг». Моментально приходит от него ответ:

«Я заеду»

Сообщение звучит так, будто другой вариант не обсуждается.

Выключив экран, я сунула телефон в карман рюкзака и уставилась в окно автобуса. Всё ещё не могу привыкнуть к новым неожиданным событиям, что постигли меня в начале

этой недели. И мне совсем не нравится то, что Влад проявляет ко мне внимание. Лучше бы он просто забыл о моём существовании. Тем более, мне сейчас совсем не до него. Я, конечно, ему благодарна, но не готова общаться с ним настолько часто и тем более, тесно!

Сегодня же всё ему выскажу!

Вернее, попытаюсь объяснить, что мне сейчас очень плохо и грустно из-за состояния моего брата. И я не хочу сейчас никак и ни с кем взаимодействовать!

И он пугает меня.

Надеюсь, он поймёт.

Мама снова в больнице. Она ездит туда каждое утро и возвращается поздно вечером, а иногда и остаётся ночевать. В начале следующей недели она уже уезжает домой, и приехать сможет только через месяц. Пока врачи так и не могут дать конкретного ответа, когда очнётся Ной. Они просят ждать. А ожидание очень раздражает душу изнутри. Иногда я начинаю думать о самом худшем...

Родители придурков, которые избили брата, каждый день что-то пытаются ему передать через врачей. У него в комнате с утра всегда стоит свежий букет цветов. А ещё вип-палату оплатили не они, только лечение Ноя. Мама узнавала у врачей. Ссылаются на анонимного спонсора.

Сегодня хорошая погода, поэтому два часа до приезда Влада я трачу на помощь бабуле по дому. Я выбила и почистила все ковры, и ещё успела подмести дорожку перед до-

мом. Бабуля напекла мои любимый пироги с малиной и черникой. Допивая ароматный чай с чабрецом, мне пришло сообщение:

«Буду через двадцать минут»

— Бабуль, мне нужно увидаться с другом. Я приду через пару часов, — говорю я, смотря на то, как она вытаскивает из духовки ещё один пирог.

— А что за друг? Эдвин-то? — спрашивает она.

— Эм, нет. Это новый друг. Он помог мне как-то... — не знаю даже, что сказать.

— А имя есть у друга твоего? — бабуля прищуривается.

— Влад, — отвечаю.

— Влад, — повторяет она. — Хорошее имя. Тогда вот угости и его пирогом, — бабуля вытаскивает бумагу.

— Не нужно, бабуль.

— Нужно, нужно. Он же тебе помог, — заворачивает две небольшие половинки пирога с черникой и малиной, и кладёт на стол передо мной.

— Хорошо, — киваю.

Вот только, вряд ли Влад ест такое... Этот парень родился не просто с золотой ложкой во рту. И какие-то бабушкины пироги явно его не заинтересуют.

Вытираю за собой стол и иду одеваться. Надеваю чёрные джинсы, голубую кофту и сверху джинсовую чёрную куртку. Сегодня на улице уже плюс двадцать градусов, но к вечеру похолодает. Я родом из северной страны, где в марте

ещё лежат снежные сугробы, а здесь снег уже давно растаял. Можно встретить одинокий островок снега где-нибудь на вершине горы и пробивающиеся подснежники. Мне все ещё непривычно находиться здесь.

Я редко крашусь, только когда мы с Ноем выбирались в город или шли гулять с друзьями. И только ресницы, да губы розовым блеском. Но сейчас я лишь намазала губы бальзамом и закинула его в карман куртки. У меня последние дни сильно обветрились губы, а ещё у меня появилась привычка их кусать, что тоже не особо хорошо сказывается на их состоянии.

Посмотрела на себя в зеркало перед выходом, громко выдохнув через нос. Я ведь совсем обычная девчонка: русые, чуть волнистые волосы, заплетённые в косичку, бледная кожа, на которой изредка появляются прыщи. Благо, сейчас их нет. Лицо овальной формы, губы обычные и большие зелёные глаза — единственное яркое пятно в моей внешности.

— Да красивая, красивая, — бабуля появляется в коридоре и протягивает мне пироги, что я забыла на столе.

Улыбаюсь бабуле.

— Я знаю! — улыбаюсь широко. — Я ведь на тебя похожа!

— Ох, подлиза какая, — смеётся бабушка и надевает на себя кардиган. — Долго не гуляй. Дождь обещали. Альва сказала, что останется сегодня ночевать в больнице.

Берёт в руки разогретую кастрюлю с едой для Бакса — нашего пса.

— Хорошо, бабуль. Я же говорю, недолго буду. Давай я сама покормлю, — забираю у неё кастрюлю из рук и, чмокнув бабулю в щёку, выхожу из дома.

Бакс у ворот уже вовсю на кого-то лает и рычит. Забор у нас не высокий, поэтому я вижу голову Влада и плечи. Он курит и смотрит на пса, что пытается сожрать его через забор.

И чего это Бакс так себя ведёт? Обычно он не настолько агрессивен к гостям.

Подхожу к калитке с кастрюлей под взглядом синих глаз. Приподнимаю тару, демонстрируя парню:

— Покормлю его и выйду, — хмыкаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.